

100
388636

9
478

Юрков В.

ИСТОРИЯ

Саратовскаго Крестовоздвиженскаго
женскаго монастыря.

В. Юрковъ.

ИЗДАНИЕ

Крестовоздвиженскаго монастыря.

САРАТОВЪ.

Типо-Литографія Ф. М. Киммелъ.

1902.

Саратовскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь.

I.

Крестовоздвиженскій женскій монастырь—одинъ изъ старинныхъ монастырей саратовской епархіи—основанъ въ 1661 году, когда Саратовъ, въ видѣ небольшой крѣпости, находился еще на лѣвомъ берегу Волги. На мѣстѣ же нынѣшняго Саратова, въ районѣ Старо-соборной площади, ближе къ Волгѣ, находилось въ то время небольшое дворцовое поселеніе—Рыбный городокъ, съ примыкавшимъ къ нему небольшимъ же посадомъ. Недалеко отъ посада, особнякомъ, стоялъ рыбный дворъ, вѣрнѣе—подворье, принадлежавшее Новоспасскому московскому монастырю, которому еще въ 1632 году были даны на Волгѣ по жалованной грамотѣ подгородныя Курдюмскія и Чирлатовскія воды для рыбной ловли. На этомъ подворьѣ была церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ маленькимъ при ней мужскимъ монастыремъ—Богородицкимъ (едва ли не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Никольская церковь). Впослѣдствіи, съ перенесеніемъ Богородицкаго монастыря на Соколовы горы, переименованъ—въ

Четырехсвятскій (во имя четырехъ московскихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія. Ионы и Филиппа), нынѣ Спасо-Преображенскій загородный мужской монастырь.

Такимъ образомъ, примѣръ монастырской жизни былъ на лицо. Весьма естественно, что и среди посадскихъ жителей нашлись лица, ревновавшія о благочестивой подвижнической жизни. То были лица женскаго пола, большею частью преклоннаго возраста, старицы, какъ ихъ называли, которыя, все презрѣвъ, удалились изъ города въ особыя кельи для поста, труда и молитвы. Не будетъ преувеличеннымъ сказать, что примѣры строгой жизни этихъ стариць-келейницъ служили укоромъ разнузданности нравовъ эпохи, и авторитетъ ихъ былъ такъ великъ, что къ нимъ приходили: одни для молитвословій и душе-спасительныхъ бесѣдъ, другія — за добрымъ совѣтомъ или словомъ утѣшенія. Не забудемъ, что въ тѣ тяжелыя времена частыхъ разграбленій, пожаровъ, истребленій домовъ и земель и насилій надъ жителями, какіе испытывалъ тогда порубежный Саратовъ, — религіозное чувство подъ вліяніемъ бѣдствій оказывалось сильнѣе. Число лицъ, желавшихъ раздѣлить иноческую жизнь, постепенно увеличивалось, такъ что вскорѣ сама собой образовалась маленькая община, существовавшая исключительно на „доброхотныя подаванія милостивыхъ

благодѣтелей“. При поддержкѣ „доброхотныхъ“ же жертвователей при общинѣ возникъ, наконецъ, и Божій храмъ. Митрополитъ астраханскій и терскій пожаловалъ своихъ сиротъ-богомощицъ, благословилъ и велѣлъ дать имъ грамоту на построение въ Саратовѣ, на указанномъ мѣстѣ деревянной церкви во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, годъ построения которой, однако, неизвѣстенъ ¹⁾.

Крестовоздвиженскій монастырь, къ сожалѣнію, не сохранилъ никакихъ документальныхъ данныхъ, ни даже преланій, не говоря уже о какихъ либо лѣтописныхъ запискахъ, изъ первыхъ лѣтъ жизни своей обители. Впрочемъ, и объ остальномъ времени, вплоть до первой четверти XVIII вѣка, свѣдѣнія о монастырѣ мы имѣемъ самыя скуд-

¹⁾ Саратовскій край, какъ и все низовое Поволжье, вмѣстѣ съ Астраханью, въ церковномъ отношеніи сначала состоятъ въ вѣдѣніи казанской епархіи, открытой въ 1555 году. Казанскіе архієпископы именовались Казанскими и Астраханскими. Затѣмъ при Василии Шуйскомъ, въ 1606 году, учреждена астраханская епархіа, первымъ архієпискомъ которой былъ Феодосій, съ наименованіемъ астраханскимъ и терскимъ. Съ этого времени Саратовъ находился вплоть до 1799 года въ вѣдомствѣ астраханской епархіи. Въ 1799 году состоялось было учрежденіе саратовской епархіи, съ наименованіемъ епископовъ ея саратовскими и пензенскими, но отсутствіе удобнаго помѣщенія для преосвященнаго съ его штатомъ и консисторією заставило перенести кафедру въ Пензу и епископы стали именоваться пензенскими и саратовскими. Открытіе же самостоятельной епископской кафедры въ Саратовѣ послѣдовало только въ 1828 году.

О епископахъ астраханскихъ, пензенско-саратовскихъ и саратовско-о-царицннскихъ см въ приложеніи.

ныя. Въ утѣшеніе можно сказать развѣ только одно, что и объ исторіи Саратова за это же время мы знаемъ, что ничего не знаемъ, выражаясь языкомъ древняго философа. Когда въ 1871 г., въ силу Синодальнаго указа, надо было представить историческія свѣдѣнія о Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, то монахиня Пелагія съ сестрами (въ это время монастырь былъ уже за штатомъ) отвѣчала: „Когда, по какому случаю или по чьему дозволению, кѣмъ и чѣмъ иждивеніемъ оный дѣвичій монастырь построенъ, знать не могутъ; такожь и о достопамятныхъ происшествіяхъ, касающихся до сего монастыря, показать не могутъ“....

Крестовоздвиженскій монастырь въ первый разъ упоминается въ грамотѣ подъ 1661 годомъ, октября 13 дня, именно по случаю дачи этого монастыря старицѣ Дороѳеевѣ съ сестрами годового жалованья и хлѣбной руги. Такъ какъ болѣе раннихъ свѣдѣній о монастырѣ ни въ какихъ другихъ актахъ и грамотахъ не встрѣчается, то 1661 годъ считается годомъ основанія Крестовоздвиженскаго монастыря.

Основавшись на берегу Волги, рядомъ съ посадомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находится, женскій монастырь, первоначально занималъ очень небольшое пространство, открытое въ то время густымъ лѣсомъ, изъ-за

котораго маленькій монастырь, съ его деревянными весьма скромными по размѣрамъ постройками, — церковью, кельями и оградой, — не былъ даже видѣнъ съ Волги. Окрестъ монастыря находились: съ сѣверной стороны рыбные и соляные лобазы и торговые ряды съ деревянной при нихъ часовней, принадлежавшей Четырехсвятскому монастырю; съ восточной и южной сторонъ — дома обывателей, въ томъ числѣ и воеводскій домъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Петръ Великій, въ бытность свою въ іюль 1722 года въ Саратовѣ; съ западной стороны — пустопорожнее мѣсто, гдѣ впоследствии образовалась Воздвиженская слободка, слившаяся, затѣмъ, съ городомъ. Съ увеличеніемъ же населенія, особенно съ 1674 года, когда лѣвобережная крѣпость была упразднена и жители переведены на правый берегъ, на мѣсто нынѣшняго Саратова, около-монастырскія мѣста стали застраиваться и обывательскія постройки около монастыря стали группироваться тѣснѣе, такъ что монастырь, находившійся до этого на окрайнѣ, очутился уже въ центрѣ города. Тѣмъ не менѣе число городскихъ жителей въ это время простиралось только до 500 семействъ (домовъ), даже въ первую четверть XVIII вѣка, по 1-й ревизіи, въ Саратовѣ оказалось всего 1596 душъ мужскаго пола.

Въ административномъ отношеніи жен-

скій монастырь находился до 1776 года въ зависимости отъ властей Четырехсвятскаго монастыря, но управлялся на общемъ основаніи общежительныхъ штатныхъ монастырей — своими настоятельницами, которыя, смотря по своему положенію, именовались: старицами, строительницами, намѣстницами, первоначальствующими или начальными монахинями и, наконецъ, игуменіями. Настоятельницы или избирались самими сестрами изъ наличнаго состава монашествующихъ Крестовоздвиженскаго монастыря, или же, какъ это не рѣдко бывало, назначались преосвященными изъ монахинь астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря. Первою настоятельницей, она же и основательница монастыря, какъ выше сказано, была старица Дороѳея. Но объ ея дѣятельности, равно какъ и о событіяхъ въ жизни монастыря за время ея правленія, ничего неизвѣстно, кромѣ того, что при ней, въ 1661 году, пожаловано было монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ денежное жалованье и содержаніе изъ привозимыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Казани. Точно также ничего неизвѣстно и о бывшихъ послѣ старицы Дороѳеи настоятельницахъ, которыхъ имена даже неизвѣстны вплоть до начала XVIII вѣка — до игуменіи Пелагіи.

Въ матеріальномъ отношеніи Крестовоздвиженскій монастырь не былъ ничѣмъ обез-

печень: онъ не владѣлъ ни оброчными статьями, никакими бы то ни было угодьями, ни капиталами, подобно напр., Четырехсвятскому монастырю, овладѣвшему по жалованнымъ грамотамъ различными угодьями. Единственно, что было дано женскому монастырю—заключалось въ ружномъ жалованьѣ, которое монастырь получалъ по 45 руб. 50 коп. и 55 четвертей съ осминою овса въ годъ. Но и эту болѣе чѣмъ скромную дачу монастыря получалъ не всегда исправно. Воеводская канцелярія иногда выдавала монастырю одну только хлѣбную ругу, а иногда ни хлѣбной руги, ни денежной дачи совсѣмъ не выдавала. А для чего она канцелярія опредѣленной руги не выдаетъ, о томъ намъ неизвѣстно, — неоднократно монастырь жаловался владыкамъ. Неудивительно, что монашествующія „пропитаніе имѣли отъ милостивыхъ подателей“, а самъ монастырь обустроивался и развивался благодаря именно „доброхотнымъ“ жертвователямъ.

Тѣмъ не менѣе, къ 1700 году, спустя сорокъ лѣтъ со времени своего основанія, маленькая община, созданная постомъ, трудомъ и молитвами нѣсколькихъ старицъ, при матеріальной и нравственной поддержкѣ общества, выросла въ довольно уже благоустроенную обитель, какъ это видно изъ того, что число монашествующихъ, исключая бѣлицъ,

жившихъ на послушаніи и богомоленіи, въ 1700 году было 30 (настоятельница и 29 сестеръ); монастырскій храмъ имѣлъ уже три придѣла: главный или, какъ тогда называли, настоящій — во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и послѣдніе два — одинъ во имя Св. пророка Іліи, другой — во имя мученицы Параскевы-Пятницы; церковный причтъ состоялъ изъ двухъ штатовъ, а именно: 2 священника, 1 діаконъ, 3 дьячка, 2 пономаря и 1 псаломщикъ, кромѣ того къ Крестовоздвиженской церкви былъ приписанъ приходъ изъ городскихъ обывателей. ²⁾ Насколько монастырскій приходъ былъ великъ, можно судить, напр. потому, что въ 1838 году въ приходѣ женскаго монастыря числилось всего 306 дворовъ. Принимая же во вниманіе, вообще, незначительное въ то время

²⁾ Въ монастырскихъ церквахъ, какъ приходскихъ, допускалось въ то время совершать браки прихожанъ. Чтобы устранить подобное явленіе, какъ несогласное съ монастырскимъ уставомъ, игуменъ Четырехсвятскаго монастыря Гавріилъ въ 1751 г. хлопоталъ о невѣнчаніи въ монастырской церкви браковъ, а для мірскихъ требъ просилъ перенести на горы, къ Четырехсвятскому монастырю, Архангельскую или Покровскую церковь. Просьба его, однако, не имѣла успѣха. Другое обычное явленіе, вытекавшее изъ неопредѣленнаго отношенія настоятеля монастыря къ причту монастырской церкви, — это непріятныя столкновенія настоятелей съ приходскимъ духовенствомъ изъ-за раздѣла приношеній за требы прихожанъ. Приходское духовенство монастырской церкви жаловалось не разъ пресвященнымъ, что настоятели „берутъ изъ доходовъ за требы поповскую часть, чѣмъ обижаютъ поповъ.“ Иг. Четырехсвятскаго монастыря Макарій въ 1736 году просилъ пресвященнаго, взамѣнъ доходовъ за требы, брать изъ монастырской казны по 10 р. въ годъ, что ему было разрѣшено.

количество дворовъ въ Саратовѣ, не превышавшее даже въ 1757 году 1700,—приходы и другихъ церквей, въ томъ числѣ и Четырехсвятскаго монастыря, были также не велики³⁾

Въ проявленіяхъ того же сочувствія и той же отзывчивости общества къ нуждамъ монастыря надо видѣть причину также и въ томъ, почему монастырь такъ скоро поправлялся отъ пожарныхъ бѣдствій, постигавшихъ его такъ часто въ XVIII вѣкѣ, не разъ даже истреблявшихъ весь монастырь „безъ остатку“. Изъ цѣлаго ряда пожарныхъ случаевъ самые опустошительные были: въ 1712, 1727, 1738, 1757 и 1774 годахъ. Губительный пожаръ 1712 года случился во время управленія монастыремъ игуменіи Пелагіи, которая вмѣстѣ съ сестрами такъ о немъ доносила митрополиту астраханскому Сампсону: „20-го мая, въ 3 часа ночи, г. Саратовъ, волею Божию, выгорѣлъ весь безъ остатка, и церкви Божіи сгорѣли. И они де богомольцы твои, и всякихъ чиновъ градскіе жители изъ домовъ своихъ въ однихъ платьишкахъ, кто въ чемъ ходилъ, остались; и домишки и всякіе пожитки сгорѣли безъ остатку; а иные градскіе жители погорѣли до смерти и въ водѣ пере-

³⁾ Всѣхъ приходскихъ церквей въ 1757 году было семь: Троицкая (соборъ), Казанская, Никольская, Введенская, Архангельская и по одной церкви въ мужскомъ и женскомъ монастыряхъ. Архангельская церковь, нынѣ единовѣрческая, выстроена въ 1721 году.

тонули числомъ ста съ полтора и болѣе. А въ монастырѣ сгорѣла церковь во имя Воздвиженія и съ придѣлами: во имя Св. пр. Иліи и Параскевы-Пятницы. Все безъ остатку выгорѣло“.... Въ заключеіе просятъ, въ виду постигшаго ихъ такого бѣдствія, не брать съ монастыря обычныхъ поборовъ на епархію

Вскорѣ, затѣмъ, игуменія Пелагія съ церковнымъ причтомъ, чрезъ игумена Четырехсвятскаго монастыря Стахія обратились къ митрополиту Сампсону за разрѣшеніемъ построить въ монастырѣ вновь деревянную церковь во имя пр. Иліи. На построеніе этой церкви была дана слѣдующая грамота:

„Сампсонъ, Божіею милостію, митрополитъ астраханскій и терскій. Въ нынѣшнемъ 1712 году, сентября 5-го дня, били намъ челомъ, преосвященному митрополиту, града Саратова Воздвиженскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Пелагія съ сестрами, да попы Алексій Ѳедоровъ и Василій Антоновъ діаконъ Степанъ Ларіоновъ съ причетники. А въ челобитной ихъ написано: построена была у нихъ въ томъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, да придѣлы во имя прор. Иліи да св. мученицы Параскевы. И въ нынѣшнемъ 1712 году, въ маѣ мѣсяцѣ, волею Божіею, городъ Саратовъ и та Воздвиженская церковь и съ придѣлы сгорѣли. И обѣщались де они построить въ томъ дѣ-

вичьемъ монастырѣ вновь деревянную церковь во имя св. прор. Іліи. И намъ, преосв. митрополиту пожаловати-бъ ихъ благословити и повелѣти къ тому церковному строенію всякіе лѣсовые припасы готовить и по ихъ обѣщанію тоѣ церкви вновь строить, и на построение тоя церкви дати намъ архіерейскую благословенную грамоту. И мы, преосвященный митрополитъ, слушали ихъ челобитье и пожаловали благословеніе и повелѣли имъ къ тому церковному зданію всякіе лѣсовые припасы готовить и о строеніи дали нашу благословенную грамоту.

А строити бы ту церковь по чину правильнаго законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковные повелѣваютъ: о единой или о трехъ, или пяти главахъ, а не шатровую. И чтобъ алтарь построенъ былъ круглый, престолъ и жертвенникъ рублены, и въ алтарѣ изъ церкви учинить трое двери церковныя— сѣверныя и южныя. А въ началѣ, на правой сторонѣ церковныхъ вратъ, поставити образъ всемилостиваго Спаса, послѣ Спасова образа поставити образъ святаго того храма. На лѣвой сторонѣ образъ Пресв. Богородицы и прочихъ святыхъ образы вмѣстѣ до верху во иконостасѣхъ поставити бы по чину же. И какъ та церковь совершена и со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ приготовлена будетъ, — и о томъ намъ, преосвященному митрополиту,

бить челомъ; и по нашему указу объ освященіи тоя церкви указъ и о священномъ антиминсѣ посланъ будетъ. Въ Богоспасаемомъ градѣ Астрахани. 1712 года сентября въ 11 день“.

Спустя шесть мѣсяцевъ по полученіи сей грамоты, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1713 года, игумень Стахій съ церковнымъ причтомъ женскаго монастыря уже просятъ преосвященнаго объ освященіи Ильинской церкви. А 10 іюня данъ имъ указъ освятить церковь „по исправному московскому печатному требнику“. ⁴⁾ И такъ, вмѣсто трехпрядѣльнаго храма, существовававшего до пожара 1712 года, была выстроена маленькая деревянная церковь во имя прор. Или. Но церковь эта была временною, пока монастырь не собрался съ силами создать, вѣрнѣе, возстановить въ прежнихъ размѣрахъ свой главный Воздвиженскій храмъ. И только черезъ четыре года, въ маѣ 1717 года, таже игуменія Пелагія съ священнослужителями монастыря испрашиваетъ у преосв. Іоакима благословеніе на построеніе „настоящей“ церкви во имя Воздвиженія съ придѣломъ мученицы Параскевы-Пятницы, на что 17 іюня того же года дана

⁴⁾ Въ этомъ же 1713 году игумень Стахій, съ благословенія преосвященнаго, освятилъ еще слѣдующія церкви: Никольскую, Іоанно-Богословскую (Покровская) и Іоанно-Предтеченскую (Казанская). Церкви эти были возстановлены послѣ пожара 1712 года на прежнихъ своихъ мѣстахъ, гдѣ и нынѣ находятся.

была, подобно вышеприведенной, благословенная грамота. Эта послѣдняя церковь была выстроена отдѣльно отъ Ильинской, такъ что нѣкоторое время въ монастырѣ было два отдѣльныхъ храма: однопрестольный во имя прор. Иліи и двупрестольный—во имя Воздвиженія и мученицы Параскевы-Пятницы. Но обѣ эти церкви стояли рядомъ, такъ какъ тѣснота древняго монастырскаго двора не позволяла строить ихъ отдѣльно, въ разныхъ мѣстахъ монастырскаго ограды.

Изъ особо выдающихся событій въ жизни женскаго монастыря за время управленія игуменіи Пелагій—это было посѣщеніе монастыря Петромъ Великимъ. Во время персидскаго похода, проѣздомъ по Волгѣ въ Астрахань, 21 іюля 1722 года Петръ Великій прибылъ въ Саратовъ. Встрѣченный при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, звонѣ колоколовъ и радостныхъ кликахъ народа, державный гость, въ сопровожденіи свиты, городскихъ чиновъ, въ предшествіи духовенства съ святыми крестами и иконами, шествовалъ въ городъ отъ пристани по Московскому взвозу, по дорогѣ, высланной краснымъ сукномъ, въ домъ воеводы Беклемишева, гдѣ приготовленъ былъ ему ночлеги. На другой день, 22 іюля, Петръ Великій слушалъ литургію и молебень въ Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря, такъ какъ Троицкій Соборъ въ это

время перестраивался въ каменный и служба поэтому была въ немъ прекращена. По окончаніи богослуженія, державный гость удостоилъ посѣтить игуменію Пелагію, въ кельѣ которой принялъ скромную трапезу и тутъ-же приказалъ выдавать монастырю пріостановленную было денежную и хлѣбную изъ казны дачу.

Въ концѣ того-же года, велѣдствіе Высочайшаго указа отъ 9-го октября 1722 года, велѣно въ представляемыхъ вѣдомостяхъ о монашествующихъ обозначить: имена и фамиліи, годы отъ рожденія, отъ постриженія, отъ пребыванія въ монастырѣ и рукодѣлія, какія производятся въ монастырѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ же указѣ сказано: монахинямъ изъ монастыря въ монастырь не переходить, безъ указа ихъ неотпускать, безъ указа приходящихъ не принимать, подѣ страхомъ денежнаго штрафа.

И М Е Н А.		Фамилія или про- званіе.
М і р с к о е.	Монашеское.	
Оекла.	Оеодора.	Гризнова.
Наталія.	Неонила.	Кузнецова.
Маремьяна.	Марѳа.	Утѣшева.
Наталія.	Неонила.	Бѣлева.
Евфросинія.	Евѳимія.	Агафонова.
Степанида.	Сарра.	Масленникова.

Въ силу этого указа, игуменъ Четырех-
святскаго монастыря Стахій представилъ въ
астраханскій духовный приказъ „реестръ обрѣ-
тающимся въ Саратовѣ городѣ Воздвижен-
скаго дѣвичьяго монастыря монахинямъ съ
показаніемъ коеяждо имени и лѣтъ и прочаго
къ вѣдѣнію потребнаго“, причемъ въ концѣ
вѣдомости прибавилъ: „а за вышеозначенными
монахинями послушанія не обрѣтается, поне-
же онѣ пропитаніе имѣють по своимъ ке-
льямъ; такожде и рукодѣлія за ними никакого
нѣтъ“.

Какъ образецъ подобныхъ вѣдомостей
XVIII вѣка, эту первую по времени вѣдо-
мость приводимъ ниже полностью.

Котораго чина, кото- раго рода.	Л Ѣ Т А.			Воспріятіе монашества.
	Отъ рож- денія.	Отъ по- стриж.	Отъ пре- быванія.	
Посад. жена.	62	5	5	Въ Саратов- скомъ Воздвиженскомъ монастырѣ.
Казач. жена.	81	22	22	
Двор. жена.	71	8	8	
Стрѣл. жена.	76	15	15	
Толмач. жена.	60	20	20	
Стрѣл. жена.	81	15	15	

И М Е Н А.		Фамилія или про- званіе.
М і р с к о е.	Монашеское.	
Матрона.	Марія.	Мишева.
Матрона.	Мареа.	Рузвинкова.
Мареа.	Марія.	Языкова.
Мавра.	Мареа.	Гуркина.
Стефанида.	Софія.	Попадейкина.
Марія.	Матрона.	Стрѣлкина.
Анна	Анисія.	Ефремова.
Анна.	Анастасія.	Субботина
Татьяна.	Таисія.	Курочкина.
Прасковья.	Целагія.	Кукорина.
Елена.	Евдокія.	Полякова.
Евдокія.	Елена.	Свистунова.
Евдокія.	Елена.	Рубцова.
Евдокія.	Евфросинія.	Кривцова.
Мавра.	Марія.	Шелудякова.
Татьяна.	Таисія.	Буракова.
Агрипина.	Акилина.	Новикова.
Матрона.	Марія.	Замазнина.
Наталія	Неонила.	Шветчикова.
Агрипина.	Агаѳія.	Софронова.
Ульяна.	Ирина.	Абрамова.
Оекла.	Оеодора.	Каменьщикова.
Оедосія.	Оекла.	Іевлева.
Варвара.	Васса.	Плотникова.
Татьяна.	Таисія.	Ломанская.
Вѣра.	Васса.	Сѣченева.
Евдокія.	Евѳимія.	Мамонова.
Неонила.	Наталія.	Филатова.
Наталія.	Анастасія.	Урина.
Ульяна.	Улита.	Колметаева.
Евдокія.	Евѳимія.	Андропова.

Котораго чина, котораго рода.	Л Ы Т А.			Восприятіе монашества.	
	Отъ рожд. денія.	Отъ постриж.	Отъ пребыванія		
Посад. жена.	71	14	14	Въ Саратовскомъ	
Стрѣл. жена.	72	4	4		
Посад. жена.	72	18	18		
Посад. жена.	41	2	2		
Посад. дочь.	51	5	5		
Стрѣл. жена.	80	11	11		
Посад. жена.	45	14	14		
Бобыль. жена	71	5	5		
Казач. жена.	81	20	20		
Бобыль. жена.	70	5	5		Воздвиженскомъ
Шляхтск. жена.	71	12	12		
Крестьян.	41	8	8		
Бобыльск.	71	6	6		
Солдат. жена.	71	2	2		
Стрѣл. жена.	75	6	6		
Бобыль. жена.	55	1	1		
Посад. жена.	62	9	9		
Посад. жена.	61	22	22	мопастырѣ.	
Посад. жена.	50	7	7		
Крестьян.	62	3	3		
Солдатск.	50	2	2		
Крестьян.	71	6	3		
Крестьян.	71	3	3		
Бобыль. дочь.	51	17	8		
Солдат. жен.	90	40	40		
Солдат. жен.	62	11	10		Въ Петровскѣ, въ Покровск. м-рѣ. Въ Успенск. на Инсарѣ. Въ Дмитріев. Наровчат. Въ Нижне-Ломовск. Въ Петровск. на Пензѣ.
Крестьян. дочь.	51	17	8		
Солдат. дочь.	41	8	7		
Солдат. дочь.	82	44	36		
Солдат. жен.	52	13	12		
Солдат. жен.	71	6	3		

Изъ представленной вѣдомости оказывается, что всѣхъ монахинь въ 1722 году было 37 и всѣ онѣ имѣли постриженіе монашеское, и ни одной изъ нихъ не было менѣе 40 лѣтъ, причемъ одна изъ нихъ Татьяна-Таисія, солдатка 90 лѣтъ отъ рода, приняла постриженіе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ 40 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1682 году. Слѣдовательно, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ еще въ XVII вѣкѣ совершалось постриженіе монахинь. Что же касается состава монашествующихъ по своему происхожденію, то, за исключеніемъ одной — Маремьяны — Марѣы, происходившей изъ дворянъ, всѣ остальные были изъ простаго сословія: солдатскія, казачьи, крестьянскія вдовы или изъ сословія бобылей и стрѣльцовъ, но изъ духовнаго званія не было ни одной. За весьма рѣдкимъ исключеніемъ, монашествующія были лица крайне ограниченныхъ достатковъ, вѣрнѣе, просто неимущія. Впрочемъ, какъ на исключеніе укажемъ на одну очень богатую личность, жившую въ монастырѣ во время игуменія же Пелагіи; эта была схимонахиня Матрона. Кто она была по происхожденію и когда поступила въ монастырь, — неизвѣстно, но только, по завѣщанію (умерла въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1713 г.), отказала на строившійся въ то время въ Астрахани Успенскій соборъ свое имущество, состоявшее,

кромѣ множества иконъ въ золотыхъ и серебряныхъ ризахъ, изъ собольихъ и лисьихъ шубъ, тѣлогрѣкъ, а также изъ множества монистъ, серегъ, колець и проч. Вѣроятно, она же помогла такъ скоро построить въ монастырѣ церковь послѣ пожара 1712 года.

Послѣ смерти игуменіи Пелагiи, скончавшейся въ 1726 году (мѣсяць и число неизвестны), въ настоятельницы монастыря была избрана сестрами монахиня Марiя, которая, пока до возведенiя ея въ санъ игуменіи, носила званіе „начальной монахини“. Затѣмъ, 4 октября 1727 года монахини: Θεодора, Наталiя и Сарра съ сестрами обратились къ преосвященному съ такимъ прошеніемъ ⁵⁾. „Въ прошломъ 1726 году, онаго Воздвиженскаго дѣвичьяго монастыря игуменiя Пелагiя волею Божіею умре, и послѣ ея въ ономъ монастырѣ игуменъи и понынѣ не имѣется. Милостивый великій господинъ, преосвященнѣйшій Варлаамъ, епископъ астраханскій и ставропольскій, пожалуй насъ, богомолицъ своихъ, повели въ оный Воздвиженскій монастырь своимъ архипастырскимъ благословеніемъ опредѣлить къ намъ въ игуменiи того

⁵⁾ Передъ этимъ только что полученъ изъ Синода указъ, коимъ велѣно во игуменiи избирать и опредѣлять достойныхъ лицъ, „съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ“, и не иначе опредѣлять, какъ по разсмотрѣнiю архіерейскому.

монастыря монахиню Марію. Великій господинъ, смилуйся!“ ⁶⁾).

На это прошеніе, отъ 19 января 1728 г., дана была преосв. Варлаамомъ „апробація“, по которой повелѣлъ постричь монахиню Марію, и для посвященія послать указъ іеромонаху Четырехсвятскаго монастыря Варсонофію. Игуменія Марія управляла монастыремъ по 1733 г. Во время ея управленія, въ маѣ 1727 года, Саратовъ подвергся сильному пожару, отъ котораго въ женскомъ монастырѣ опять сгорѣли обѣ церкви — Воздвиженская и Ильинская. И только въ августѣ 1728 г. игуменія Марія съ церковнымъ причтомъ и прихожанами чрезъ саратовскій духовный приказъ обратилась къ преосв. Варлааму, прося дозволенія построить вновь деревянную церковь Воздвиженія съ придѣломъ во имя прор. Или. Разрѣшеніе на построеніе поименованной церкви дано было въ январѣ 1729 г., а на другой годъ, 29 сентября 1730 года, преосвящ. Варлаамъ даетъ указъ попу Четырехсвятскаго монастыря освятить въ женскомъ монастырѣ вновь выстроенную церковь. Дѣятельное участіе въ построеніи этой церкви принималъ одинъ изъ видныхъ благотворите-

⁶⁾ Въмѣсто монахинь подписались священники: Василій Антоновъ, Иванъ Алексѣевъ, Аванасій Ивановъ, діаконовъ Родіонъ Игнатъевъ и дьячекъ Александръ Ивановъ. Каждый изъ нихъ подписался только за нѣкоторыхъ, именуя — за кого.

лей женскаго монастыря, прихожанинъ, ма-
юръ Василій Суровцевъ.

Послѣ смерти игуменіи Маріи († 1-го мая
1733 г.), сестры монастыря просили преосв.
Иларіона назначить въ игуменіи избранную
ими монахиню Крестовоздвиженскаго мона-
стыря Пелагію. На это прошеніе послѣдовало
распоряженіе архіеп. Иларіона, отъ 26 ноя-
бря 1733 г., игум. Четырехсвятскаго монасты-
ря Адріану возвести монахиню Пелагію въ
санъ игуменіи. Пелагія управляла мо-
настыремъ недолго, всего 3 года; скончалась
28 января 1736 года. Какихъ либо выдающих-
ся событій въ жизни монастыря при ней не было.

Преемницей Пелагіи была избрана се-
страми монастыря монахиня Марія. Игуменъ
Четырехсвятскаго монастыря Макарій, отъ 9
февраля 1736 г., доносилъ преосв. Иларіону:
„Сего 1736 г. февраля 7 дня въ доношеніи
Воздвиженскаго монастыря монахинь въ ду-
ховный приказъ написано: нынѣшняго де ген-
варя 28 дня игуменія Пелагія волею Божіею
умре, а нынѣ де избрана ими монахиня Марія,
которая де игуменіею быть достойна, и чтобъ
де по указу вашего преосвященства быть ей
въ ономъ монастырѣ первоначальствующею.
О томъ, какъ вашего преосвященства соизво-
леніе да будетъ“. Согласно просьбѣ сестеръ,
преосвященный Иларіонъ опредѣлилъ, „на
мѣсто бывшія игуменіи Пелагіи, монахиню

Марію надъ прочими своими сестрами первоначальствующею до указа“.

Однимъ изъ выдающихся событій въ правленіе Маріи—это было построение въ монастырѣ каменной церкви. Частые и сильные пожары, отъ которыхъ страдалъ въ то время Саратовъ, захватывали и женскій монастырь, превращая его въ пепель. Въ видахъ болѣе обезпеченія монастырскаго храма отъ пожарныхъ случаевъ, а также для приданія храму должнаго благолѣпія, прихожане женскаго монастыря съ маіоромъ Василиемъ Суровцевымъ во главѣ обратились въ декабрѣ 1737 года къ преосвященному Иларіону съ прошеніемъ дозволить имъ въ женскомъ монастырѣ на мѣсто деревянной церкви, которую сломать, построить каменную во имя Воздвиженія съ придѣломъ прор. Іліи, добавивъ при этомъ, что построение каменной церкви они желаютъ начать съ весны 1738 года. ⁷⁾ Въ отвѣтъ на ихъ ходатайство, въ мартѣ мѣсяцѣ 1738 года, послѣдовалъ отъ преосвященнаго указъ игумену Макарію, коимъ разрѣшено деревянную въ монастырѣ церковь „поломать для пространства къ строенію каменныхъ храмовъ“.

⁷⁾ Кромѣ маіора Суровцева, принимали участіе въ построеніи этой церкви еще слѣдующіе прихожане женскаго монастыря: комиссаръ Макарь Зѣвакинъ, купцы: Федоръ Калобзаровъ, Яковъ Темяковъ и посадскіе жители: Рѣзальщиковъ, Косоносовъ, Овсянниковъ, Зотовъ, Соколовъ, Портновъ и Дудкинъ.

Но въ то время, когда все было уже готово для постройки храма и надо было только приступить къ сносу деревянной церкви, — снова обрушилось бѣдствіе на Саратовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и на женскій монастырь. Въ ночь на 8-ое іюня 1738 года большой пожаръ истребилъ почти весь городъ, превративъ въ пепель также и весь женскій монастырь. Игуменъ Четырехсвятскаго монастыря Макарій, въ своей реляціи о пожарѣ, такъ рапортуетъ преосвящ. Иларіону о погорѣвшихъ церквахъ и церковномъ имуществѣ. „Сего 1738 г., іюня противъ 8 числа, въ 3-мъ часу ночи, волею Божіею, Саратовъ выгорѣлъ едва не весь. И въ это пожарное время нижняя соборная церковь выгорѣла вся безъ остатку, а верхняя цѣла. Рождественская церковь, настоящая, сгорѣла внутри отъ пола и до главы; иконостасъ и святыя иконы сгорѣли всѣ. Въ казанской церкви сгорѣли верхъ и глава, а внутри церкви осталось цѣло, только въ одномъ придѣлѣ опалило. Въ Четырехсвятскомъ монастырѣ сгорѣли: церковь, келья архимандрита Антонія и духовный приказъ, изъ котораго дѣла успѣли вынести; кругомъ монастыря прихожане погорѣли. Воздвиженская церковь, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, и монастырь— все сгорѣло безъ остатку. Остались цѣлы только двѣ деревянные церкви: Введенская и Архангельская“.

Въ дополненіе къ этому сообщенію священнослужители и монахини Крестовоздвиженскаго монастыря въ своихъ донесеніяхъ въ духовный приказъ прибавляютъ еще слѣдующія подробности о пожарѣ въ женскомъ монастырѣ. Во время пожара, — доносятъ священники, — изъ Воздвиженской настоящей церкви и придѣла мѣстныя иконы, сосуды, евангеліе, антиминсы, книги и прочія церковныя утвари всѣ цѣлы, — вынесены; только въ иконостасѣ настоящей церкви два пояса: апостольскій и пророческій погорѣли, да пропалъ ящикъ, въ которомъ были сборныя и гошпитальныя деньги. Монахини же, сообщая, что у нихъ погорѣли церкви и кельи и все, и мѣста тѣ пусты стоятъ, добовляютъ, „что намѣстница Марія неизвѣстно куда уѣхала изъ Саратова, за нестройствомъ келій, — уѣхала безъ письменнаго вида“.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія преосвящ. Иларіона, полученъ указъ: „о побѣгѣ оной намѣстницы велѣти провѣдывать, куда оная бѣжала; ростъ ея и примѣты описать чрезъ старицъ и прислать въ Астрахань; также и прочихъ старицъ ростъ и примѣты прислать въ Астрахань“.

Но эта тревога, вызванная отсутствіемъ изъ монастыря настоятельницы Маріи, оказалась преувеличенной, какъ это можно заключить изъ того, что въ іюнь мѣсяцѣ 1739 года,

таже намѣстница — монахиня Марія съ сестрами и прихожанами просятъ архіеп. Иларіона къ себѣ въ попы діакона того монастыря Петра Семенова, а въ діаконы отъ Введенской церкви дьячка Ивана Ѳедорова. Просьба ихъ была уважена. Временное отсутствіе изъ монастыря Маріи, безъ предупрежденія о томъ мѣстнаго духовнаго начальства, повидимому, не было поставлено ей въ вину.

Пожарное бѣдствіе, о которомъ выше сказано и отъ котораго пострадали также и прихожане женскаго монастыря, не остановило, однако, Суровцева и другихъ прихожанъ благотворителей монастыря продолжать начатую постройку каменной церкви. Правда, постройка храма нѣсколько затянулась; но черезъ два года, въ іюнѣ 1740 года, Суровцевъ, наконецъ, сообщаетъ преосвящен. Иларіону, что каменная Воздвиженская церковь съ придѣломъ во имя прор. Іліи, нынѣ, по обѣщанію моему, къ совершенному окончанію приходитъ, а потому проситъ благословенія на освященіе этой церкви и присылки двухъ освященныхъ антиминсовъ. Указъ объ освященіи Воздвиженской церкви, отъ 20 іюня тогоже 1740 года, посланъ былъ протопопу Дмитрію Васильеву и вмѣстѣ съ тѣмъ высланы антиминсы⁸⁾.

⁸⁾ Игуменъ Макарій, онъ же и правитель духовнаго приказа, скончался въ 1740 г. На мѣсто его въ духовный приказъ назначенъ временно прот. Троицкаго собора Д. Васильевъ, на имя котораго и присылались отъ преосвященнаго указы.

Такимъ образомъ протекло 80 лѣтъ со времени основанія монастыря, какъ онъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ каменный храмъ, и 160 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ храмъ, въ главныхъ своихъ внѣшнихъ чертахъ, существуетъ по настоящее время. Впрочемъ, въ 1836 году, игуменія Анастасія по правую сторону трапезной церкви устроила придѣлъ во имя Смоленской иконы Бож. Матери, въ строгой симметріи съ лѣвымъ придѣломъ во имя прор. Іліи. И съ этого времени главный монастырскій храмъ имѣетъ два придѣла, и никакихъ другихъ измѣненій, кромѣ внутренняго украшенія и благолѣпія, больше въ храмѣ уже не происходило.

Но если, благодаря заботливости и усердію прихожанъ, монастырскій храмъ быстро опять отстроивался и украшался, за то другія монастырскія зданія возстановлялись очень медленно.

Своихъ собственныхъ средствъ монастырь не имѣлъ; частная же благотворительность не спѣшила придти на помощь погорѣвшему монастырю, ибо губительный пожаръ 1738 года обездолилъ самихъ горожанъ. Припомнимъ, что съ 1712 года, Саратовъ такъ же, какъ и Крестовоздвиженскій монастырь, выгоралъ три раза почти весь безъ остатка. Особенно былъ ощутителенъ въ монастырѣ недостатокъ въ келліяхъ, влѣдствіе этого число сестеръ

сразу сократилось; такъ напр., по вѣдомости за 1738 годъ значилось всего 17 монахинь, въ томъ числѣ намѣстница Марія и 10 схимонахинь; по вѣдомости же за 1741 годъ показано только ужъ 10 монахинь, въ томъ числѣ начальная монахиня Марія и 1 схимонахиня; изъ остальныхъ 8-ми рядовыхъ монахинь—значилась—Екатерина, постриженная въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ по указу архіеп. Иларіона 16-го ноября 1741 года.

Въ этой послѣдней вѣдомости о составѣ монашествующихъ, настоятельница монастыря Марія все еще числилась начальной монахиней, что было ниже сана игуменіи; но въ слѣдующемъ 1742 году она должна уступить свое мѣсто монахинѣ Екатеринѣ, которая въ 1741 году только что приняла монашескій постригъ. Монахини Крестовоздвиженскаго монастыря: Василиса, Евѡимія, Софія, Оекла, Ирина, Екатерина. Васса и Наталія 13 марта 1742 г. подали архіеп. Иларіону слѣдующее прошеніе: „Въ прошломъ 1736 г., генваря 29 дня, опредѣленная въ реченный монастырь игуменія Пелагія, волею Божіею, умре, а по смерти ея, даже и понынѣ на мѣсто тоя игуменіи другой не опредѣлено. А въ прошломъ 1741 г., ноября 16-го числа, по указу вашего преосвященства, пострижена въ помянутый монастырь, изъ бѣлицъ, въ монахини Екате-

рина, которую мы желаемъ, по ея въ монашескомъ чинѣ достойному, исправному и воздержательному искусству, быть въ ономъ монастырѣ, на мѣсто означенной бывшей игуменіи Пелагіи, игуменъей, дабы отъ смотрѣнія оной, рекомый монастырь въ лучшемъ состояніи находился, и отъ добротрачительнаго бы попеченія, за неимѣніемъ жалованія (денежная дача и хлѣбная руга были прекращены), не видѣли бы мы, убогія, въ пропитаніи себѣ нужды“.

Непонятно, почему монахини совершенно замолчали въ своемъ прошеніи о намѣстницѣ Маріи. Выходить, какъ будто со смерти игуменіи Пелагіи, съ 1736 г. по 1742 г. не было въ монастырѣ никакой начальницы. Точно также, обращаетъ вниманіе избраніе рядовой монахини, черезъ четыре мѣсяца по принятіи ею монашескаго пострига, въ игуменіи, тѣмъ болѣе, что Екатерина только въ 1741 году поступила въ монастырь. Явленіе, во всякомъ случаѣ, — исключительное.

Преосвященный Иларіонъ, указомъ отъ 6 іюля того же года, утвердилъ монахиню Екатерину игуменіей Крестовоздвиженскаго монастыря, повелѣвъ ей управлять монастыремъ и монахинями „по повеленіямъ регламента безъ всякой слабости“

Игуменія Екатерина была одна изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ настоятель-

ницъ Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ своихъ заботахъ о благоустройствѣ ввѣрен-ной ея попеченію обители, она прежде всего приложила старанія изыскать болѣе или менѣе постоянные источники для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ нуждъ монастыря. Едва ли не самый главный и притомъ тревожный вопросъ, съ которымъ приходилось постоянно считаться монастырю, это былъ вопросъ объ источникахъ содержанія монашествующихъ и вообще всѣхъ призрѣваемыхъ въ монастырѣ. Никакихъ опредѣленныхъ или постоянныхъ въ то время источниковъ на сей предметъ монастырь не имѣлъ, даже хлѣбную ругу съ 1738 года монастырь пересталъ получать. Если положеніе церковнаго причта въ матеріальномъ отношеніи было болѣе или менѣе обезпечено доходами съ монастырскаго прихода, то положеніе монашествующихъ все зависѣло отъ частной благотворительности, отъ милостивыхъ подателей. Между тѣмъ монастырь долженъ былъ находить средства не только для удовлетворенія духовныхъ потребностей лицъ женскаго пола, ревнующихъ о благочестивой жизни, но еще почерпать силы для поддержанія началъ благотворительныхъ, вытекавшихъ изъ общечеловѣческихъ нуждъ и стремленій. Такъ, по мысли игуменіи Екатерины, при монастырѣ въ 1742 году открывалась богадѣльня для престарѣлыхъ и убогихъ

лицъ женскаго пола, и по вѣдомости за 1742 годъ, кромѣ 9 монахинь и 20 бѣлицъ (отъ 49 до 75 лѣтъ), желавшихъ постриженія, значится еще въ монастырѣ 20 престарѣлыхъ и убогихъ вдовъ (отъ 52 до 90 лѣтъ), жившихъ въ богадѣльнѣ. Изъ нихъ одна вдова-дворянка, Анна Кочергина, остальные—вдовы посадскихъ людей и солдатъ, Число монахинь постепенно увеличивалось; такъ по вѣдомости за 1745 годъ въ монастырѣ числилось уже 20 монахинь, кромѣ бѣлицъ. А въ юлѣ 1752 г. игуменья Екатерина съ сестрами писала преосвящ. Иларіону: „Имѣется насъ въ монастырѣ 26 монахинь, а ружнаго жалованья намъ нѣтъ, а отъ Саратовскихъ жителей происходитъ намъ подаваніе самое малое, и въ пропитаніи имѣется намъ великая скудость. А при монастырѣ имѣется, по близости, пониже святыхъ вратъ, порожнее монастырское мѣсто, и желаемъ на ономъ мѣстѣ построить часовню для собранія милостыни отъ боголюбивыхъ подателей; точию безъ указа вашего пр-ва построить мы не смѣемъ“. Преосвящ. Иларіонъ не разрѣшилъ на этомъ мѣстѣ построить часовню, „понеже вновь часовни строить запрещено“, а вмѣсто этого приказалъ передать женскому монастырю одну изъ трехъ часовень, принадлежавшую Четырехсвятскому монастырю. „А что при часовнѣ погребъ или лавки, то самому монастырю владѣти попрежнему“.

Часовня эта находилась на Волгскомъ взвозѣ, въ торговомъ ряду. Но въ 1754 году эта часовня сгорѣла. ⁹⁾ Сообщая объ этомъ преосвященному, игуменія Екатерина прибавляетъ, „что купецъ Фролъ Вочарниковъ обѣщаетъ намъ изъ своего лѣса построить на томъ мѣстѣ такую же часовню, а ежели вашего архипастырскаго благословенія о строеніи оной часовни не будетъ, то вмѣсто оной обѣщаетъ онъ въ нашемъ монастырѣ построить богадѣльню, точію безъ вашего преосвященства повелительнаго указу не смѣетъ“. Прошеніе это не застало въ живыхъ преосв. Иларіона и, вѣроятно, поэтому вопросъ о часовнѣ затянулся до января 1756 г., когда, наконецъ, было дано разрѣшеніе на построеніе часовни. Въ настоящее время эта часовня занимаетъ низъ двухэтажной каменной башни, находящейся въ сѣверо-западномъ углу монастырской ограды.

Одновременно съ вопросомъ о часовнѣ былъ также рѣшенъ и другой вопросъ — о построеніи вокругъ монастыря, вмѣсто деревянной, каменной ограды. Въ маѣ 1754 года игуменія Екатерина съ монахинями Маврою и Агаѳіею отправила въ Астрахань къ пр.

⁹⁾ Въ этотъ пожаръ, происшедшій 6 августа, изъ церквей сгорѣла только одна Казанская. Женскій монастырь не былъ захваченъ.

Иларіону прошеніе, въ которомъ говорится, что „имѣющаяся кругъ монастыря деревянная ограда вся обветшала, а нынѣ мы, нижайшія, возымѣли намѣреніе, чтобы оную деревянную ограду перемѣнить и построить вновь каменную, на что у насъ и записная вкладная книга изготовлена, и нѣкоторые боголюбивые христіане на оградное строеніе и подали и въ той сборной книгѣ подписали; а именно: вдова маіора Суровцева, Іуліанія Никитична, по завѣщанію мужа, — 300 рублей, купецъ Ѡ. Колобзаровъ — 50 руб., также и другіе, по возможности своей“. Испрашивая, затѣмъ, разрѣшеніе на возведеніе каменной ограды, прибавляетъ, что собранныхъ денегъ недостаточно и поэтому онѣ посылаютъ монахинь Мавру и Агаѳію съ сборной книгой въ Астрахань. Разрѣшеніе на построеніе каменной ограды было дано, и указъ объ этомъ отданъ былъ въ іюль мѣсяцъ тогоже года на руки посланнымъ монахинямъ.¹⁰⁾

Нѣкоторыя части этой старинной каменной ограды сохранились съ тѣхъ поръ еще до настоящаго времени, какъ напр., вся стѣна съ западной стороны отъ угла Покровской ул. внизъ къ р. Волгѣ, гдѣ находятся старинныя

¹⁰⁾ вмѣсто игуменіи подписался попъ Василій Яковлевъ, а изъ прихожанъ: Ѡддоръ Колобзаровъ, Степанъ Кологривовъ и Андрей Рѣзальщиковъ.

или, такъ называемыя, „святыя врата“ и на углу каменная двухэтажная башня, въ нижнемъ этажѣ которой, какъ сказано выше, устроена часовня для сбора пожертвованій на монастырь.

Въ видахъ усиленія же средствъ, иг. Екатерина выхлопотала у епархіального начальства разрѣшеніе производить продажу церковныхъ свѣчъ, а также распорядиться и кошельковыми сборами самому монастырю, а не церковнымъ старостамъ, назначаемымъ городскимъ магистратомъ. Дѣло въ томъ, что съ прекращеніемъ ружнаго жалованья, монастырь нѣкоторое время пользовался безконтрольно доходами отъ продажи церковныхъ свѣчъ. Но въ 1738 году, по распоряженію епархіального начальства, велѣно было „свѣчныя прибыльныя деньги“ употреблять въ расходъ на церковныя требы, съ запискою въ шнуровыя книги. Велѣдъ, затѣмъ, въ Воздвиженскую церковь женскаго монастыря городской магистратъ сталъ назначать, по своему выбору, церковныхъ старость, и всѣ церковные доходы находились въ вѣдѣніи городского управленія; а потомъ продажа церковныхъ свѣчъ отдавалась даже на откупъ дьякамъ изъ небольшой платы, такъ что монастырь отъ продажи свѣчъ въ своей церкви никакихъ доходовъ не получалъ. Печалуясь обо всемъ этомъ преосвященному, иг. Екатерина просить: „повели

своимъ архипастырскимъ благословеніемъ оную свѣчную продажу намъ отъ св. обители имѣть, кромѣ церковнаго старосты, а продающіяся свѣчи не отъ лица церкви—запретить“. Въ отвѣтъ на это полученъ указъ: „свѣчную продажу и кошельковые сборы имѣть игуменіи, а старостѣ церковному отказать. И содержать ей, игуменіи, изъ этого церковные расходы: вино, ладанъ, просфоры и прочее, что потребно будетъ“.

Благодаря заботливости умной игуменіи, сумѣвшей привлечь къ благоустройству обители и частныя пожертвованія, монастырь при ней скоро успѣлъ оправиться и забыть тяжелый 1738-й годъ. Ея же стараніями выстроена другая каменная церковь во имя мученицы Параскевы Пятницы, такъ что со второй половины XVIII вѣка деревянныя постройки въ монастырѣ стали уступать каменнымъ. Только монастырскія кельи, да различныя хозяйственныя постройки оставались еще деревянными. Монастырскій дворъ, хотя и увеличился съ присоединеніемъ въ черту новой ограды соседнихъ пустопорожнихъ мѣстъ, но все же былъ очень тѣсенъ, такъ что жилия строенія почти вплотную примыкали къ церквамъ.

Впрочемъ, тѣснота дворовъ, при скученности въ нихъ деревянныхъ построекъ, разбросанныхъ къ тому же какъ попало,—явленіе обычное въ Саратовѣ описываемаго вре-

мени. Если къ этому еще прибавить отсутствіе въ городѣ какихъ бы то ни было противопожарныхъ средствъ, то станетъ неудивительнымъ, что Саратовъ горѣлъ въ то время такъ часто и такъ сильно. Городскія церкви едва ли даже не первыя подвергались дѣйствию пламени, такъ какъ вокругъ и около нихъ тѣсно группировались различныя обывательскія постройки. На такое опасное въ пожарномъ отношеніи явленіе указывалъ купецъ Григорій Власовъ и даже въ 1745 г. довелъ объ этомъ до свѣдѣнія преосвящ. Иларіона. „Близъ саратовскихъ церквей“, — писалъ Власовъ, — „находятся дома, отъ чего церквамъ опасность во время пожара“.

Но никогда, за все время существованія Саратова, не было, кажется, такого губительнаго по своимъ размѣрамъ пожара, какой случился въ бытность игуменіи Екатерины, — 4-го іюля 1757 года. Этотъ пожаръ превосходилъ всѣ бывшіе до и послѣ него подобные случаи. Присутствующій въ духовномъ правленіи іерей Исидоръ Макаровъ, доводя до свѣдѣнія преосвящ. Меѳодія о погорѣвшемъ церковномъ имуществѣ, сообщаетъ, что въ пожарѣ 4-го іюля сгорѣло шесть церквей: Казанская, Введенская, Никольская, Вознесенская, Преображенская съ монастыремъ и оградою, Воздвиженская съ монастыремъ и оградою, у Троицкой соборной церкви, въ колокольнѣ сгорѣли

городскіе часы (церковь сильно обгорѣла). Сообщаетъ, кромѣ того, что у священно-церковныхъ служителей не осталось ни одного дома, свѣтлица духовнаго приказа сгорѣла и вынесенныя дѣла валяются на берегу Волги; погорѣли все лавки и съ запасами. Всѣхъ же обывательскихъ домовъ сгорѣло 1675¹¹⁾. Словомъ, пожаръ истребилъ весь городъ до-тла, остались однѣ только жалкія лачуги и хибарки, да и то въ баракахъ. Не было въ городѣ ни одной церкви, которая не пострадала бы отъ пожара, такъ что на нѣкоторое время церковное богослуженіе въ городѣ прекратилось¹²⁾.

Послѣ этого пожара надо было вновь для церковныхъ причтовъ распредѣлить приходскіе дворы, потому что изъ нѣкоторыхъ приходовъ выселились все, что случилось напр., съ соборнымъ приходомъ. Этимъ дѣломъ занялись соборный прот. Иродіонъ Игнатьевъ и священникъ Никольской церкви Иванъ Ѳедоровъ. Количество дворовъ сократилось во всѣхъ приходахъ. Для женскаго монастыря, въ частности, этотъ

¹¹⁾ Настоятелемъ Четырех. св. монастыря былъ въ это время игуменъ Антоній, переведенный въ наказаніе изъ Ивановскаго астраханскаго м—ря; сфера дѣятельности его была ограничена однимъ только монастыремъ. Въ февралѣ 1758 г. Антоній скрылся изъ монастыря.

¹²⁾ Изъ всѣхъ пожарныхъ случаевъ въ Саратовѣ самымъ сильнымъ и опустошительнымъ считается пожаръ 21 іюня 1811 года, когда сгорѣло 1300 домовъ и 360 различныхъ торговыхъ помѣщеній. Но этотъ пожаръ, по своимъ размѣрамъ, далеко уступаетъ такому же бѣдствию 1757 года.

пожаръ былъ тяжкимъ ударомъ, тѣмъ болѣе, что при такомъ всеобщемъ несчастіи, рассчитывать теперь на скорую помощь „доброхотныхъ“ жертвователей, когда они сами, быть можетъ, нуждались въ помощи, — монастырю было невозможно. Казалось, конецъ пришелъ монастырю; но онъ, точно фениксъ, снова воспрянулъ къ жизни. А дни тяжелыхъ испытаній, между тѣмъ, еще ждали монастырь впереди.

Послѣ пожара 1757 года какъ то сразу обрываются всякія свѣдѣнія о дѣятельности игуменіи Екатерины, даже годъ кончины ея неизвѣстенъ, хотя въ то же время извѣстно, что прахъ ея покоится въ главной церкви женскаго монастыря, при входѣ налѣво у стѣны. Точно также неизвѣстно, когда вступила въ управленіе монастыремъ и слѣдующая за ней игуменія Евпраксія ¹³⁾. Имя этой настоятельницы въ первый разъ встрѣчается въ іюль 1764 года, когда, по опредѣленію преосв. Меѳодія, посланъ былъ архимандриту Макарію указъ о наименованіи настоятельницы Евпраксіи игуменіей Крестовоздвиженскаго монастыря, только запрещено было ей носить

¹³⁾ Изъ событій въ жизни монастыря въ ближайшее время послѣ пожара 1757 г., намъ извѣстенъ только одинъ случай — это донесеніе духовнаго правленія преосвященному на свящ. Воздвиженской церкви Артемія Иванова, замѣченнаго молящимся двуперстіемъ. Свящ. Артемій былъ за это уволенъ.

388636

 НАУЧНАЯ
 БИБЛИОТЕКА

посохъ безъ благословенія архіерейскаго. Изъ этого указа, между прочимъ, усматривается, что Евпраксія и до 1764 года была начальницею монастыря, вѣроятно, или въ званіи намѣстницы, или же начальной монахини монастыря; этимъ же указомъ она только утверждалась игуменіей. Но послѣ этого Евпраксія управляла монастыремъ недолго: въ 1765 г. она скончалась. Въ этомъ году, по донесенію архим. Макарія, въ монастырѣ, кромѣ игуменіи, было 23 монахини.

Послѣ смерти Евпраксіи, сестрами монастыря была избрана настоятельницею столѣтняя монахиня Марѳа, изъ дворянъ, жена бывшаго поручика Слѣпцова, которая управляла монастыремъ съ 1766 г. по 1775 годъ. Время ея правленія совпадаетъ съ одной изъ самыхъ мрачныхъ и печальныхъ годинъ, когда либо пережитыхъ Саратовомъ. Мы разумѣемъ саратовское лихолѣтіе 1774 и 1775 гг., когда на городъ обрушилось сразу три бѣдствія: пожаръ, Пугачевъ и голодъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1774 года Саратовъ такъ сильно выгорѣлъ, что по словамъ поручика гвардіи Державина (поэтъ), бывшаго въ Саратовѣ вскорѣ послѣ пожара, онъ „имѣлъ только наименованіе города“.

Всѣ погорѣвшіе жители выбрались за городъ и жили въ шалашахъ. Изъ церквей сгорѣли: Никольская, Сергіевская (новая), верх-

няя церковь Троицкаго собора; всё же остальные болѣе или менѣе также сильно пострадали отъ пожара; кромѣ того сгорѣли торговые ряды, всё хлѣбные амбары со всёми запасами; остались дома только на горахъ, да въ Меляковкѣ. Въ женскомъ монастырѣ сгорѣли всё деревянные строенія, съ колокольни Воздвиженской церкви попадали колокола, но церковь отстояли; такимъ образомъ, на сей разъ нельзя сказать, что монастырь выгорѣлъ весь „безъ остатку“ ¹⁴⁾.

Вслѣдъ за пожаромъ, 6, 7 и 8 августа Саратовъ пережилъ ужасные пугачевскіе дни, распространяться о которыхъ считаемъ излишнимъ. Ограничимся только выдержками изъ донесенія духовнаго правленія за подписомъ протоіереевъ Троицкаго собора Алексѣя Иродіонова и Воздвиженскаго 2-го собора женскаго монастыря Онисима Герасимова преосв. Меодію о злодѣйскихъ поступкахъ Пугачева въ Саратовѣ ¹⁵⁾. 6 августа толпа отъ шайки Пугачева, — доносятъ они, — съ Соколовой горы по мосту ворвалась въ городъ и разсыпалась

¹⁴⁾ Церковь во имя Сергія Радонежскаго, каменная, заложена 5 іюня 1768 г., освящена 16 октября 1770 года.

Вновь отлитый послѣ пожара колоколь вѣсомъ въ 121 пудъ 10 ф. былъ поднятъ на колокольню Воздвиженской церкви 27 авг. 1776 года.

¹⁵⁾ Съ 1774 года Воздвиженская церковь стала называться вторымъ соборомъ, и при ней находилось три штата съ полнымъ по тому времени количествомъ клириковъ.

по городу. Это было во время вечерни. Вооруженные съ обнаженными саблями, казаки, не давъ кончить вечерни, погнали все духовенство и всѣхъ жителей на Соколову гору, а не хотѣвшихъ идти, кололи; такъ закололи Введенской церкви свящ. Дмитрія Аванасьева. На Соколовой горѣ, наводя на всѣхъ страхъ, разныхъ чиновъ людей многое число перекололи и порубили. На другой день мятежники всѣхъ жителей погнали въ Улещи „къ батюшкѣ“, и насъ, духовныхъ, оповѣстили: „ежели съ крестами и святыми образами въ тѣ лагери къ батюшкѣ мы не поидемъ, за то повѣшены и со всѣмъ родомъ истреблены будемъ“. А когда узнали, что всѣ обыватели и чернь пошли въ Улещи, „пришли въ самое сумнительное размышленіе, восчувствовали послѣдній конецъ житія нашего, бывъ въ отчаяніи и смертномъ страхѣ, принужденными нашлись, во-первыхъ, сдѣлать пополудни въ 1 часу позывъ въ большой колоколь, и потомъ собравшись въ Троицкій соборъ въ нижнюю церковь, взявъ престольный крестъ съ евангеліемъ и запрестольный образъ Богоматери, пошли къ именуемому отъ воровской толпы батюшкѣ. И какъ тотъ воръ, измѣнщикъ и клятвопреступникъ Пугачевъ выѣхалъ весь въ казачьей одеждѣ предъ св. образа верхомъ на лошади, тогда поднесенъ былъ ему престольный крестъ, предъ коимъ, при-

поднявъ съ головы, съ лѣвой стороны, мало шапку, поцѣловавъ оный, сказалъ только: „благодарствую“. И, затѣмъ, читаны намъ и всему народу два указа, въ коихъ онъ титулованъ Петромъ III-мъ, послѣ чего съ тѣми св. образами паки возвратились въ соборную церковь, отколѣ пошли по домамъ“. На слѣдующій день, 8 августа, діаконъ Введенской церкви Илья Алексѣевъ „принесъ къ намъ цыдулку и сказалъ: „ежели мы по той цыдулкѣ исполнять не будемъ, то увидимъ, что намъ будетъ, а на него-бъ не пеняли“. А цыдулка содержитъ матерію слѣдующую: на литіи поминать о здравіи его императорскаго величества сичевымъ образомъ: „Благочестивѣйшаго самодержавн. вел. гос. импер. Петра Федоровича и супругу его благовѣрную государыню императрицу Устинію Петровну“... Въ силу той цыдулки, „и мы два дни одними мыслями, а не отъ чистосердечія, за страхъ, сохраняя свою жизнь, особливо видя злодѣйскія партіи казаковъ всегда въ церкви, поминали“... Описывая, затѣмъ, разграбленіе Саратова Пугачевымъ, заключаютъ: „весь градъ Саратовъ такъ опустошенъ, что ни одинъ древній тиранъ, или невѣдующіе Бога варвары такъ зло и безчеловѣчно съ такимъ преславнымъ градомъ и жителями безпричинно поступить не отважились, какъ сей государственный злодѣй, измѣнщикъ и возмутитель Емелька Пу-

гачевъ, звѣреобразныя проворства и ехидныя язвы стези показалъ“...

Въ августѣ 1774 года свирѣпствовалъ въ городѣ Пугачевъ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года многимъ лицамъ, въ томъ числѣ и церковно-служителямъ, пришлось поплатиться за прикосновенность къ пугачевскому дѣлу. Эти послѣдніе обвинялись въ томъ, что съ св. крестами и образами отправились въ лагерь самозванца, въ Улеши, поминали, затѣмъ, его въ церквахъ, какъ государя и „женку его Устинію Петровну“, какъ государыню. Послѣдствія для саратовскаго духовенства были весьма печальны, какъ это видно изъ слѣдующаго донесенія архим. Іеронима, отъ 14 октября 1774 г., преосвящ. Меводію: „Священно-церковно-служители, — сообщаетъ Іеронимъ, — выключая Никольской церкви свящ. Ивана Ѳедорова съ діакономъ Дмитріемъ Ивановымъ и разныхъ церквей дьячковъ и пономарей человекъ съ десять, — всѣ остальные содержатся въ свѣтской командѣ подъ карауломъ безвыпускно. А у двухъ протопоповъ — соборнаго Алексѣя Иродіонова и Воздвиженскаго — Онисима Герасимова, а также у соборнаго попа Ивана Иванова и у всѣхъ прочихъ, — на половину головы волосы обрѣзаны, а бороды всѣ обрѣзаны и всѣ они находятся подъ судомъ“... Самъ же архим. Іеронимъ за два часа до вступленія въ городъ

пугачевцевъ, забравъ церковныя драгоценности, уѣхалъ на Увекъ, гдѣ и скрывался во все время пребыванія Пугачева въ Саратовѣ¹⁶⁾.

Никогда еще православное населеніе Саратова не испытывало столькихъ нравственныхъ мученій, какъ въ это злосчастное время. Словно небесная кара тяготѣла надъ всѣмъ городомъ. Всѣ ужасы даже пугачевскихъ дней блѣднѣютъ передъ сознаниемъ остаться въ самыя важныя, критическіе моменты въ жизни безпомощнымъ въ религіозномъ утѣшеніи или въ духовномъ назиданіи. Правильное отправленіе церковныхъ службъ прекратилось: церкви въ городѣ оставались запертыми, и всякія требы были прекращены до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не было разрѣшено сельскимъ свя-

16) Архим. Иеронимъ изъ кизлярскаго Крест. мон. Вельно было ему воздавать особенную честь: прот. Троицкаго собора должны его ожидать въ соборъ и не начинать безъ него службы; онъ же былъ назначенъ присутствующимъ въ дух. правл. для скорѣйшаго производства дѣлъ о лицахъ духовн. званія, прикосновенныхъ къ пугачевскому дѣлу. Въ бытность архим. Иеронима мужской монастырь былъ уже заштатнымъ. Сначала Четырехсвятскій, съ 1761 г. назывался Спасскимъ, а съ 1764 г. именуется Спасо-Преображенскимъ. Оставленный заштатомъ съ семью братьями на собственномъ содержаніи отъ пожалованныхъ ему угодій, онъ не разъ подвергался опустошительнымъ пожарамъ и, наконецъ, въ пожаръ 21 іюня 1811 г. со всѣми церковными и монастырскими зданіями подвергся окончательному разрушенію. Въ 1814 г. отпущено 232000 р. ассигн. изъ казны на построеніе монастыря; въ 1816 г. возведенъ въ штатный 2-го класса. Въ 1822 г. 18 мая освященъ. Оставшаяся на прежнемъ мѣстѣ монастырская каменная церковь во имя Преображенія Господня обращена въ приходскую. Съ 1822 г. монастырь находится за городомъ.

щенникамъ въ городскихъ церквахъ отправлять богослуженіе. Правственные страданія увеличились еще необходимостью лицезрѣть ужасныя сцены экзекуцій надъ осужденными. Объ этихъ экзекуціяхъ такъ сообщаетъ преосвященному командированный отъ него въ Саратовъ свящ. Маркеловъ: „24-го октября содержащимся въ острогѣ разнаго званія людямъ по злодѣйскому пугачевскому дѣлу всѣмъ на русскомъ базарѣ была экзекуція кнутомъ и плетями и многимъ уши рѣзали, что продолжалось съ утра до самаго вечера, въ шестеры руки палачей. А еще прежде сего, по называемой Соколовой горѣ, многихъ вѣшали и колесовали, а для смотрѣнія здѣшніе жители были наряжены чрезъ сотскихъ и десятскихъ, отъ чего всѣ, какъ еще такого наказанія не видывали, пришли въ большую робость, и страхъ, и сожалѣніе А въ острогѣ были и всѣ духовные“. По счастію, вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало помилованіе почти всѣхъ священнослужителей съ возвращеніемъ прежнихъ правъ. Слѣдственная комисія въ Саратовѣ была упразднена, и пугачевское дѣло предано было полному забвенію.

Вслѣдъ за пугачевскимъ годомъ наступилъ небывалый голодъ. Цѣны на всѣ жизненные продукты возрасли до невѣроятности: четверть ржи въ городѣ дошла въ 1775 г., напр., до 12 руб., соотвѣтственно этому под-

нялись также цѣны и на всѣ другіе предметы первой необходимости. Многіе принуждены были питаться лебедой, разными кореньями, даже древесной корой, но и эти „продукты“ были въ цѣнѣ. Торговля и вообще всѣ проявленія общественной жизни замерли. Въ этотъ годъ, по официальнымъ даннымъ, отъ голода умерло въ Саратовѣ свыше 1000 человекъ. Эта тяжкая година роковымъ образомъ отразилась на благосостояніи Крестовоздвиженскаго монастыря, матеріальное положеніе котораго, всегда и раньше незавидное, теперь было окончательно подорвано. Подняться монастырь могъ не иначе, какъ только при солидной поддержкѣ со стороны правительства, но это произошло уже по возстановленіи монастыря, — въ 30-хъ годахъ XIX вѣка.

Настоятельница Марѳа была послѣднею игуменьей Крестовоздвиженскаго монастыря; при ней монастырь, за отчисленіемъ его въ разрядъ заштатныхъ, былъ упраздненъ, а бывшая же послѣ нея настоятельница заштатнаго монастыря именовалась уже строительницей. Въ послѣдніе три—четыре года передъ закрытіемъ монастыря при Воздвиженской церкви, которая официально называлась вторымъ соборомъ, находилось три штата священно-церковно—служителей, съ прот. Онисимомъ Герасимовымъ во главѣ. Но весь церковный причтъ Воздвиженскаго собора, какъ причастный къ

пугачевскому дѣлу, былъ отрѣшенъ и находился подѣ стражей во все время производства дѣла слѣдственной комисіей, такъ что въ женскомъ монастырѣ не было ни одного священника. Это обстоятельство побудило, наконецъ, игум. Марѳу съ прихожанами въ 1775 г. обратиться къ преосв. Меѳодію съ просьбой посвятить имъ священника. Но полный причтъ Воздвиженскаго собора образовался не ранѣе августа мѣсяца 1775 г., когда послѣдовало помилованіе священнослужителей и освобожденіе ихъ изъ-подѣ стражи.

Неопредѣленность отношеній прот. Воздвиженскаго собора къ остальнымъ приходскимъ священникамъ женскаго монастыря порождало между ними различныя столкновенія, вызвавшія въ 1776 г. указъ астраханской консисторіи о преимуществахъ протопопа Воздвиженскаго втораго собора. На почвѣ точно также личныхъ отношеній происходили столкновенія, напр., прот. Онисима Герасимова съ игуменіей Марѳой изъ-за монахини Маріи. Вообще, послѣдніе годы жизни обители омрачились болѣе или менѣе крупными непріятностями и въ самой монастырской семьѣ. Тотъ же прот. Герасимовъ, добываясь лично распоряжаться продажею церковныхъ свѣчъ, жаловался въ 1773 г. преосвященному, что монахини, завѣдывая продажею свѣчъ, деньги берутъ себѣ, чрезъ что монастырь не можетъ

поновить образа въ своемъ храмѣ, а беретъ поновить комендантъ Иванъ Константиновичъ Бошнякъ. Тѣмъ не менѣ свѣчная продажа оставлена попрежнему за монастыремъ. Но отношенія особенно обострились, когда въ концѣ 1774 года, за старостью игуменіи Марѣы, прислана была управлять монастыремъ изъ астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря монахиня Параскевѣ. Всѣ сестры отказались повиноваться Параскевѣ и были на сторонѣ игум. Марѣы, которой было въ это время уже 105 лѣтъ. Новой настоятельницѣ ничего не оставалось, какъ снова проситься въ Благовѣщенскій монастырь, что она и сдѣлала въ маѣ 1775 года. Въ своемъ прошеніи къ преосвященному, какъ одну изъ главныхъ причинъ перевода, Параскева выставляетъ непослушаніе монахинь. „Что касается въ непослушаніи меня здѣшнихъ монахинь, — писала она преосв. Меѳодію, — то опредѣленную по указу вашего преосвященства продажу свѣчь, для пропитанія всѣхъ насъ, надсматривать мнѣ не дали, презрѣвъ указъ, отказали и объявили: „мы де тебя не слушаемъ, а слушаемъ игуменію Марѣу“.... Въ свою очередь монахини жаловались преосвященному на Параскеву, что „она сдѣлала имъ безпокойства и, пожалуй, разстроитъ монастырь“. Дѣло кончилось тѣмъ, что Параскева была

переведена въ Покровскій заштатный монастырь, въ г. Петровскѣ, Саратов. губ.

Въ виду того, что вопросъ о закрытіи монастыря былъ уже предрѣшенъ, въ іюлѣ 1775 года полученъ указъ о спросѣ монахинь Крестовоздвиженскаго монастыря,—не пожелаетъ ли изъ нихъ кто-нибудь въ штатные монастыри, но желающихъ не оказалось, въ-ролтно, въ силу указа 1771 года, коимъ престарѣлымъ заштатнымъ монахамъ и монахинямъ дозволялось доживать на старыхъ мѣстахъ. Возрастъ же монахинь въ это время вполне подходилъ подъ условія указа, какъ это можно видѣть изъ приведенной ниже въ-домости, составленной въ 1770 г. прот. Ѳеодоромъ Александровымъ и подписанной самой игум. Марѳой ¹⁷⁾.

И М Е Н А.	Лѣта.	СОСЛОВІЯ.
Игуменія Марѳа. Монахини:	100	Изъ дворянъ.
Елена.	100	Крестьянскаго.
Александра.	86	Крестьянскаго.
Марина.	80	Солдатскаго.
Ѳеодосія.	84	Купеческаго.
Домна.	83	Духовнаго.

¹⁷⁾ Игум. Марѳа—единственная грамотная среди настоятельница Крестовоздв. монастыря XVIII вѣка, какъ это можно заключить изъ того, что за всѣхъ прежде бывшихъ до нея игуменей, гдѣ надо было, подписывались всегда монастырскіе священники.

ИМЕНА.	Лѣта.	СОСЛОВІЯ.
Іуліанія.	83	Крестьянскаго.
Павла.	72	Солдатскаго.
Пелагія.	86	Духовнаго.
Павла.	103	Солдатскаго.
Анеиса.	87	Духовнаго.
Іуліанія.	84	Духовнаго.
Февронія.	53	Солдатскаго.
Марина.	77	Солдатскаго.
Евдокія.	53	Духовнаго.
Маріамна. <small>(Жена бывшаго грузинскаго князя Герасима Михайлова).</small>	70	Изъ дворянъ, княги- ня.
Мавра, схим.	99	Крестьянскаго.
Іуліанія, схим.	83	Духовнаго.

Всѣхъ монахинь въ 1770 году, какъ показываетъ вѣдомость, было 18, въ томъ числѣ игуменія и двѣ схимонахини; при этомъ особенно обращають вниманіе лѣта монашествующихъ: одной монахинѣ было 103 года, двумъ—по 100 лѣтъ, одной—99, восьми—за 80 лѣтъ каждой и самой младшей по лѣтамъ было 53 года, такъ что въ среднемъ, на каждую монахиню приходилось по 82 года слишкомъ, а всѣмъ 18-ти, вообще, было 1483 года. Это—настоящее собраніе стариць, въ полномъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, столѣтній возрастъ монахинь Крестовоздвиженскаго монастыря нерѣдкость; престарѣлыхъ, столѣтнихъ стариць можно встрѣтить въ мо-

настырѣ почти въ любомъ году, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ монастырскія вѣдомости. Съ 1770 года число монахинь постепенно уменьшалось, такъ какъ вновь въ монастырь уже не принимали и стариць въ монашескій санъ не посвящали. Такъ, въ 1771 году въ монастырѣ было 16 монахинь, въ 1772 году—уже оставалось 13 монахинь, а въ 1776 году (въ годъ закрытія монастыря) значилось 11 монахинь, --на шесть лицъ, все-таки, больше противъ пяти монахинь, положенныхъ по штату того времени для монахинь Крестовоздвиженскаго монастыря.

Въ 1776 году, на мѣсто скончавшейся игум. Марѣы, была прислана изъ астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря монахиня Анѣиса, именовавшаяся строительницей. Указомъ¹⁾, отъ 3 февраля 1776 г., было разрѣшено строительницѣ-монахинѣ Анѣисѣ имѣть посохъ и именовать ее въ священнослуженіи съ сестрами. Анѣиса была послѣднею начальницей Крестовоздвиженскаго монастыря. Послѣ того, какъ она снова удалилась въ Благовѣщенскій монастырь, больше начальницъ въ

¹⁾ Въ 1772 г. опубликованъ указъ, чтобы не погребать при церквахъ внутри города, а на особыхъ кладбищахъ. Впрочемъ, еще въ 1721 г. было запрещено при городскихъ церквахъ хоронить мертвыхъ, кромѣ „знатныхъ персонъ“, но этотъ указъ оставался втунѣ. Послѣдній указъ вызвалъ, наконецъ, устройство особаго кладбища, на которомъ 20 іюля 1772 г. была заложена церковь во имя пр. Іліи, деревянная, а 18 іюля 1773 г.—освящена.

саратовскій монастырь уже не назначалось, да и управлять было не кѣмъ, такъ какъ тричетыре монахини, доживавшія свой вѣкъ въ монастырѣ, были неспособны, за дряхлостью лѣтъ, ни къ какому послушанію. Такъ, напр., по вѣдомости за 1780 годъ показано только 4 монахини: Пелагія 72 лѣтъ, Домника 92 лѣтъ,—за дряхлостью къ послушанію неспособна; Марина 100 л. и Февронія 65 л.—обѣ слѣпы. Въ 1784 г. было только 2 монахини, а въ 1790 году осталась одна—Февронія, которая за старостью и слѣпотою къ послушанію неспособна. Интересна, между прочимъ, судьба Февроніи, этой послѣдней монахини Крестовоздвиженскаго монастыря XVIII вѣка. Прот. Матвѣй Онисимовъ „выгналъ“ Февронію неизвѣстно за что изъ часовни, гдѣ она несла добровольное послушаніе по сбору пожертвованій на монастырскій храмъ, съ тѣмъ вмѣстѣ удалилъ ее изъ монастырской кельи. Февронія сначала пожаловалась на прот. Онисимова въ духовное правленіе, но, не получивъ удовлетворенія, настойчивая старица, несмотря на свои немощи, отправилась въ Астрахань лично жаловаться архіеп. Антонію. И только такимъ путемъ просьба ея была, наконецъ, услышана и уважена: Февронія была снова водворена въ монастырь, гдѣ и окончила свои дни, исполнивъ, такимъ образомъ, свое желаніе—

умереть въ родной кельѣ св. обители, пріютившей ее пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Крестовоздвиженскій монастырь въ 1776 году былъ упраздненъ, съ причисленіемъ въ разрядъ заштатныхъ; Воздвиженская церковь обращена въ приходскую, впрочемъ и до этого при этой церкви всегда былъ приходъ. Въ покаяхъ, гдѣ жили настоятельницы, помѣстилось духовное правленіе, а въ прочихъ зданіяхъ—приходское духовенство.

Итакъ, протекло ровно 115 лѣтъ, современіи основанія Крестовоздвиженскаго монастыря, какъ онъ раздѣлилъ участь многихъ другихъ себѣ подобныхъ монастырей, закрытыхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ томъ числѣ Благовѣщенскаго женскаго монастыря въ Царицынѣ и Покровскаго — въ Петровскѣ, закрытыхъ: первый—въ 1747 году, второй—въ 1770 г. Многимъ изъ упраздненныхъ монастырей уже не суждено было воскреснуть, Крестовоздвиженскій же монастырь черезъ 50 лѣтъ воспрянулъ снова на прежнемъ своемъ мѣстѣ, уже освященномъ постомъ, трудомъ и молитвами своихъ прежнихъ богомолицъ, давно спедшихъ въ могилу.

Саратовскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь.

II.

Мысль о возникновеніи Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря всецѣло принадлежала преосв. Моисею, первому епископу саратовскому и царицынскому. Вскорѣ по прибытіи въ Саратовъ, преосв. Моисей вошелъ съ особымъ представленіемъ въ Св. Синодъ о возстановленіи женскаго монастыря ¹⁾. Не прошло и года послѣ этого представленія, какъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 30-го ноября 1829 года, Крестовоздвиженскій монастырь былъ возстановленъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ съ возведеніемъ его во 2-й классъ. Торжественное же открытіе монастыря послѣдовало 16 марта 1830 года.

Причины, вызвавшія возобновленіе монастыря, были слѣдующія: 1) неимѣніе въ саратовской епархіи православнаго женскаго

¹⁾ Преосв. Моисей прибылъ въ Саратовъ 22 декабря 1828 г. На Рождество Христово совершено было первое архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ, и саратовская паства услышала первый торжественный привѣтъ отъ своего архипастыря и получила отъ него благословеніе.

монастыря, гдѣ бы лица женскаго пола, ревнующія о благочестивой подвижнической жизни, могли находить ближайшія средства къ удовлетворенію таковыхъ потребностей; 2) желаніе ослабить расколъ, наставники и наставницы котораго, имѣвшіе въ то время пристанища по мѣстамъ лѣснымъ и ущельямъ близъ Саратова, видомъ отшельнической своей жизни прельщали простодушныхъ православныхъ христіанъ обоего пола, а тѣхъ, которые соблазнялись мнимымъ подвижничествомъ ихъ, принимали въ свои раскольническія согласія и давали около себя пріютъ, дозволяя имъ строить небольшія помѣщенія подъ названіемъ келій, и, наконецъ, 3) неудобство и затрудненія для епархіальнаго начальства, происшедшія въ то время при отсылкѣ подесудимыхъ лицъ женскаго пола, по приговорамъ духовнаго и свѣтскаго правительствъ, къ публичному монастырскому покаянію, изъ саратовской епархіи въ женскіе монастыри сосѣднихъ епархій.

Съ возобновленіемъ женскаго монастыря, согласно положенія о второклассныхъ женскихъ монастыряхъ, положень слѣдующій штатъ монашествующихъ: игуменія, казначея, 15 монахинь и 17 штатныхъ же послушницъ; всего 34 лица. Такой штатъ существуетъ и теперь, съ тѣмъ только исключеніемъ, что въ 80-хъ годахъ, при епископѣ Павлѣ, разрѣ-

шено было постригать въ манатейныя монахини и сверхъ штата, но только тѣхъ инокинь, кои, находясь въ монастырѣ болѣе или менѣе продолжительное время, не могутъ вступить въ число штатныхъ монахинь только по ограниченному числу таковыхъ. Кромѣ штатныхъ и не штатныхъ монахинь, въ монастырѣ всегда не мало находилось лицъ, жившихъ на послушаніи и богомоленіи. Этихъ послѣднихъ бѣлицъ всегда было и есть столько, сколько позволяютъ вмѣстить монастырскія помѣщенія, такъ что по мѣрѣ увеличенія келейныхъ зданій, увеличивалось и число сестеръ монастыря. Такъ напр., въ 1839 г., спустя десять лѣтъ съ открытія монастыря, проживало въ монастырѣ 11 монахинь, 23 послушницы рясофорныя и болѣе 70, жившихъ на послушаніи, всего находилось свыше 100 человекъ. Въ настоящемъ же 1902 году всѣхъ обитательницъ монастыря около 500 человекъ. Съ самаго открытія монастыря никогда не было недостатка въ желающихъ посвятить себя иноческой жизни, даже въ первый годъ (1830-31 г.) всѣхъ рясофорныхъ сестеръ, монахинь и послушницъ, въ монастырѣ было 31 чел. т. е. почти полный штатъ. Цифра эта (31 чел.) понижалась до 23 человекъ въ 1832, 33 и 34 годахъ и повышалась до: 30 человекъ въ 1840 г., 33-хъ въ 1842 г., 34-хъ въ 1839 г., 35-ти въ 1835, 36 и 53 годахъ,

36-ти въ 1851, 52 годахъ, 37-ми въ 1845 и 50 годахъ, 39-ти въ 1847, 48 и 49 годахъ, 43-хъ — въ 1838 г. и 45-ти — въ 1837 г. ²⁾ Цифра же всѣхъ сестеръ вообще — манатейныхъ, рясофорныхъ, а также бѣлицъ, находившихся въ монастырѣ на послушаніи, — до 1880 года колебалась отъ 100 до 300 человекъ. Сравнительно быстрое возрастаніе числа обитательницъ монастыря началось только съ 80-хъ и особенно увеличилось въ 90-хъ годахъ, что находится въ прямой связи съ распространеніемъ старыхъ и возведеніемъ новыхъ монастырскихъ корпусовъ. Въ 1881 и 82 гг. всѣхъ живущихъ въ монастырѣ было около 300 человекъ, въ 1885 г. — 315 чел., въ 1892 г. — 350 чел., въ 1897 г. — 400 чел., и 1900, 901 гг. — 500 чел. Въ число монахинь, по освобожденіи каждой штатной вакансіи, постригаются лица всегда узаконенныхъ лѣтъ, — не ранѣе 40 лѣтъ, — испытанной жизни и добраго поведенія; точно также опредѣляются на свободныя штатныя мѣста и послушницы, изъ коихъ въ настоящее время ни одна не имѣетъ менѣе 35 лѣтъ.

Согласно Высочайше утвержденному положенію о монастыряхъ, для Крестовоздвиженскаго монастыря на содержаніе его и мо-

²⁾ Въ 1830 и 1848 гг. въ Саратовѣ была сильная эпидемія холеры, унесшая не мало жертвъ и въ женскомъ монастырѣ.

нахинь положено отъ казны жалованье въ количествѣ 336 руб. 6 коп. сер. въ годъ, причемъ игуменіи— 42 руб. 90 коп., казначеѣ—11 руб. 43 коп., монахинямъ—каждой по 5 руб. 73 коп., двумъ священникамъ—по 11 руб. 43 коп., діакону—8 руб. 58 коп., двумъ причетникамъ— по 5 руб. 73 коп. и на церковныя потребности: на просфоры—11 руб. 40 коп., починку церкви монастыря и для церковной ризницы—60 руб. и на ремонтъ прочихъ монастырскихъ зданій—57 руб. 12 коп. Кромѣ того сестры монастыря имѣють содержаніе отъ: общинныхъ рукодѣлій, печенія и продажи для городскихъ церквей просфоръ, чтенія псалтыри по усопшимъ, кружечныхъ сборовъ въ часовняхъ, вкладовъ на вѣчное поминовеніе и добровольныхъ приношеній и пожертвованій.

Независимо отъ этого, для усиленія монастырскихъ средствъ, епархіальнымъ начальствомъ предоставлено было монастырю пользоваться доходами съ Ильинскаго городского кладбища, — отъ продажи могилъ, служенія панихидъ и отъ другихъ по кладбищу сборовъ. Въ 1838 году, стараніемъ игуменіи Анастасіи, была воздвигнута на кладбищѣ каменная церковь во имя св. Іоанна Предтечи (Красный Крестъ). Но доходами съ этого кладбища монастырю не долго привелось пользоваться: холера 1848 года заставила принять мѣры къ

оздоровленію города и, въ видахъ улучшенія санитарнаго его состоянія, Ильинское кладбище, какъ находившееся уже въ чертѣ городской осѣдлости, было закрыто, и вмѣсто него было открыто за городомъ Воскресенское кладбище. Монастырская Иоанно-Предтеченская церковь обращена въ приходскую, причемъ все церковное имущество и даже значительная часть капиталовъ, внесенныхъ разными лицами на вѣчное поминовеніе ихъ сродниковъ, переданы въ завѣдываніе причта названной церкви.

Тѣмъ не менѣ вышеуказанныхъ источниковъ все же было на первыхъ порахъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ монастырскихъ нуждъ, притомъ самыхъ неотложныхъ; такъ напр.: надо было возстановить и заново передѣлать ветхія, полуразвалившіяся келейныя зданія, капитально отремонтировать настоятельскій домъ, гдѣ помѣщалось духовное правленіе, вновь строить различныя хозяйственныя зданія, какъ то: пекарню, просфорню, квасоварню и друг. Но въ это время, одновременно съ правительственною помощію, приходитъ на помощь монастырю также общественная и частная благотворительность. Въ 1836 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ пожалованъ монастырю изъ казенныхъ дачъ при с. Воскресенскомъ, вольскаго уѣзда, участокъ въ 100 десят. дровяного лѣса. Вмѣстѣ

съ этимъ, съ Высочайшаго же соизволенія, взаимѣнъ прочихъ угодій, положено отпускать ежегодно монастырю изъ казны по 371 руб. 40 коп. Въ это же время и городское общество отвело монастырю для посѣва огородныхъ овощей 4 десят. городской земли; но этотъ участокъ впоследствии былъ перемѣненъ на другой, при рѣчкѣ Гуселкѣ, въ 9-ть десятинъ.

Благодаря всеѣмъ этимъ пожертвованіямъ, будущность монастыря была болѣе или менѣе обезпечена. По крайней мѣрѣ у него не могъ уже выступить теперь на сцену такъ сурово вопросъ о завтрашнемъ днѣ, какъ это часто случалось съ нимъ въ бывшее старое время.

Съ перваго же года, кромѣ того, къ монастырю стали притекать пожертвованія и частныхъ лицъ. Первый починъ въ этомъ родѣ положила купчиха Макашина, пожертвовавъ монастырю въ 1830 г. старинный каменный домъ, смежный съ монастыремъ, съ дворовымъ при немъ мѣстомъ. Въ 1841 году купецъ Василій Ив. Крюковъ пожертвовалъ монастырю каменный двухъэтажный старинный флигель, также смежный съ монастыремъ. Домъ этотъ находился на Покровской ул., на востокъ отъ недавно снесенной церкви св. мученицы Параскевы. Въ 40-хъ же годахъ дворянинъ Никита Донской пожертвовалъ монастырю близъ с. Чардыма, саратов. у., 210

десять пахатной и сѣнокосной земли, въ томъ числѣ до 40 десят. дровяного лѣса, выросшаго теперь въ строевой.

Но особенно были цѣнны пожертвованія Рылѣвыхъ. Генераль-маіоръ Александръ Николаевичъ Рылѣвъ, извѣстный дѣятель 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, въ 1836 г. долженъ былъ оставить Петербургъ и переехать на жительство въ Саратовъ; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхала и его дочь Анна Александровна. Несмотря на то, что Рылѣва имѣла полную возможность остаться въ Петербургѣ, такъ какъ опала касалась только одного ея отца, и даже составить себѣ блестящую партію, она предпочла, однако, раздѣлить вмѣстѣ съ отцомъ скучную ссылку въ Саратовъ.

По пріѣздѣ въ Саратовъ, опальная семья совершенно замкнулась отъ окружающаго общества. Единственное лицо, съ кѣмъ Рылѣвы вели знакомство, у кого любили бывать и бесѣдовать и кто у нихъ бывалъ, — это преосв. Іаковъ. Въ этихъ бесѣдахъ Анна Александровна, скорбѣвшая за своего отца, изливала передъ владыкой свою душу. Видя потрясенное состояніе Рылѣвой, преосв. Іаковъ совѣтывалъ ей найти душевный покой въ стѣнахъ монастыря, — быть можетъ, новая жизнь подойдетъ къ ея душевному настроенію и успокоитъ ее; при этомъ преосвященный рассказалъ случай изъ своей жизни, когда онъ, по окон-

чаніи семинарскаго курса, будучи учителемъ бѣлгородской семинаріи, намѣренъ былъ вступить въ бракъ съ избранною имъ невѣстою. Все уже было приготовлено къ брачному дню, назначенъ былъ и день свадьбы, какъ вдругъ на-канунѣ брачнаго торжества его невѣста была убита грозой. Въ этомъ событіи преосвященный Іаковъ, а въ то время Іосифъ Вечерковъ, увидѣлъ призваніе его Промысломъ къ безбрачной, монашеской жизни.

Слова преосв. Іакова запали въ душу Рылѣвой. Но чтобы переходъ къ монастырской жизни не былъ особенно рѣзкимъ, отецъ ея Александръ Николаевичъ покупаетъ у купца Тулякова двухъэтажный каменный домъ, смежный съ монастыремъ, гдѣ и поселяется съ дочерью. Впослѣдствіи этотъ домъ Рылѣвъ пожертвовалъ монастырю. Вскорѣ послѣ этого Рылѣва, съ благословенія преосв. Іакова, поступаетъ въ Крестовоздвиженскій монастырь. Принявъ имя инокини Сусанны, она навсегда порвала связи съ высшимъ свѣтомъ, но не съ окружающимъ міромъ: она и за порогомъ монастыря вносила въ жизнь чрезъ посредство учащихъ, основаннаго ею въ монастырѣ женскаго училища, живительное, освѣжающее начало. Явившись въ монастырь съ полнымъ запасомъ жизненныхъ силъ, она внесла съ собою живую силу человѣчности и отзывчивости не только къ матеріальнымъ

нуждамъ монастыря, но и къ духовнымъ потребностямъ окружающаго общества. Выстроивъ на монастырскомъ дворѣ на свои собственные средства двухъэтажный каменный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ она помѣстилась сама, а въ нижнемъ этажѣ, съ разрѣшенія преосв. Такова, она открыла 24 сентября 1840 года женское училище для приходящихъ дѣтей городскихъ обывателей, носившее въ то время названіе „Рылѣвскаго ³⁾“. Эта школа долгое время была въ городѣ единственнымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ дѣти подъ непосредственнымъ руководствомъ самой инокини Сусанны обучались не только грамотѣ, ариѳметикѣ, чистописанію, но, по желанію родителей, даже и французскому языку. Для обезпеченія же училища на будущее время, основательница его внесла на вѣчныя времена 1400 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались за труды законоучителю этого училища.

Неограничиваясь только этими пожертвованіями, инокиня Сусанна въ 1847 году выстроила на свои же средства другой большой каменный корпусъ для монастырской больницы и богадѣльни, а Александръ Николаевичъ, кромѣ того, что пожертвовалъ монастырю купленный имъ у купца Тулякова двухъэтажный

³⁾ Верхній этажъ этого корпуса Рылѣва вскорѣ уступила игуменнѣ, а сама перешла внизъ.

домъ, выстроилъ еще на Ильинскомъ кладбищѣ, находившемся въ то время въ завѣдываніи монастыря, каменную церковь во имя св. Іоанна Предтечи (Красный Крестъ.), гдѣ въ склепѣ, подъ церковью, покоится теперь его прахъ. Кромѣ того монастырь пользуется процентами съ капитала въ 15264 руб., оставленнаго Рылѣвыми въ пользу монастыря⁴). Не мало также Рылѣвыми принесено въ даръ монастырю различныхъ цѣнныхъ церковныхъ вещей, книгъ духовнаго содержанія и проч. Словомъ, по своему идеальному добродушію и отзывчивости на всякое дѣло, имѣвшее цѣлью благотвореніе и просвѣщеніе, имена Рылѣвыхъ не забудутся въ скромной лѣтописи женскаго монастыря, да и не одного, впрочемъ, монастыря: имя Анны Рылѣвой всегда будетъ тѣсно связано съ исторіей возникновенія въ Саратовѣ перваго женскаго учебнаго заведенія, не умретъ, слѣдовательно, и въ исторіи просвѣщенія здѣшняго края.

Рылѣвская школа съ 1840 года существуетъ въ монастырѣ и по настоящее время, такъ что всей ея образовательной работы исполнилось уже 60 лѣтъ. До 1876 года не сохранилось никакихъ письменныхъ свѣдѣній о числѣ учащихя, по годамъ, въ этой школѣ,

⁴) Изъ процентовъ съ капитала 15264 руб. назначено: монастырю 260 руб. 40 коп., духовенству—268 руб. 16 коп. и училищу—57 руб. 20 коп.

но по свидѣтельству близкихъ къ школѣ старшихъ монахинь съ самаго открытія школы, каждый годъ обучалось не менѣе 50-ти ученицъ. Свѣдѣнія же за послѣднія 25 лѣтъ о числѣ учащихся видны изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	1876/77	1877/78	1878/79	1879/80	1880/81	1881/82	1882/83	1883/84	1884/85
Число ученицъ.	118	152	150	158	152	139	111	156	138
Годы.	1885/86	1886/87	1887/88	1888/89	1889/90	1890/91	1891/92	1892/93	1893/94
Число ученицъ.	157	149	130	113	103	106	104	101	100
Годы.	1894/95	1895/96	1896/97	1897/98	1898/99	1899/900	1900/901		
Число ученицъ.	105	107	104	116	123	109	89		

Въ настоящее время монастырская школа помѣщается въ среднемъ этажѣ углового каменнаго дома, подареннаго въ 1899 г. монастырю купчихой К. Н. Агафоновой, заново отремонтированнаго и значительно увеличеннаго средствами монастыря. Въ одной изъ классныхъ комнатъ этой школы виситъ на стѣнѣ портретъ основательницы и учительницы школы Сусанны Рылѣвой. Портретъ этотъ,

вѣрнѣе, картина изображаетъ инокиню Сусанну въ полный ростъ, сидящую съ книгой въ рукахъ за столомъ, и по обѣимъ сторонамъ ея — ученицы. Школу эту, замѣтимъ кстати, весьма часто посѣщаль преосв. Іаковъ, причемъ нерѣдко самъ проводилъ уроки по закону Божию. Этотъ архипастырь, вообще, немало прилагаль своего просвѣщеннаго вниманія къ образовательнымъ нуждамъ городского общества. Вотъ одна изъ его характерныхъ резолюцій, на рапортѣ 1841 г., когда причтъ Сергѣевской церкви, вопреки указу, не спѣшилъ открыть при церкви приходскую школу. „Гдѣ лѣнь, тамъ отговорокъ и законныхъ, и не законныхъ найти можно много, — пишетъ преосв. Іаковъ. — Я желаю, чтобы мои подчиненные не надъ этимъ ломали головы, какъ бы затруднить предположеніе начальства, а надъ тѣмъ, какъ бы исполнить оное, несмотря ни на какія затрудненія. Рано или поздно ожидаю исполненіе моей воли. Для столь многолюднаго города, каковъ Саратовъ, мало означенныхъ училищъ. Проѣзжая по городу, я вижу и въ учебное время много дѣтей по улицамъ безъ дѣла, за шалостями. Дѣти сіи были бы въ училищахъ для своей и общественной пользы, еслибы больше было училищъ съ заботливыми наставниками. Предоставляю прот. Полянскому присмотрѣться, нѣтъ ли надежнаго діакона или причетниковъ, которые соглас-

ны перейти къ Сергіевской церкви на жительство въ церковный домъ съ тѣмъ, чтобы обучать приходскихъ дѣтей грамотѣ и молитвамъ“. 5)

Во все время 15-ти лѣтняго управленія епархіей, преосв. Іаковъ не переставалъ также заботиться о матеріальной устойчивости женскаго монастыря. Благодаря его настояніямъ, монастырь получилъ, напр., въ свое вѣдѣніе доходы съ городского Ильинскаго кладбища. И если Крестовоздвиженскій монастырь въ короткое время смогъ стать на ноги, окрѣпнуть и возрасти, то этимъ онъ прежде всего и главнымъ образомъ обязанъ преосв. Іакову. Благодарную память о незабвенномъ архипастырѣ монастырь сохранилъ на всегда: домашняя въ больничномъ корпусѣ церковь во имя св. апостола Іакова, брата Господня, названа въ честь имени преосв. Іакова. Иконостасъ и все внутреннее устройство начаты и окончены въ 1857 году и 4 мая того же года храмъ освященъ преосв. Іоанникіемъ 1-мъ.

Съ возстановленіемъ женскаго монастыря, при Крестовоздвиженской его церкви, по прежнему было открыто два штата духовенства, и къ имѣвшемуся на лицо священнику опредѣленъ другой. Въ первое время по возобновленіи монастыря, священствовали: о. Николай

5) Въ 1841 г. въ Саратовѣ при 50 тыс. населеніи, кромѣ гимназій, уѣзднаго и духовнаго уч., было еще только 2 приходскихъ и 1 женское училище при монастырѣ.

Кудряшовъ, о. Николай Васильевъ и о. Трофимъ Лапкинъ, скончавшійся въ 1856 г. Въ настоящее же время священствуютъ: прот. А. В. Серебряковъ и прот. А. I. Флегматовъ. Что касается до средствъ къ содержанію священно-церковнослужителей монастыря, то на первыхъ порахъ они были очень незначительны, больше того—даже скудны: прихода монастырь не имѣлъ: онъ отошелъ къ другимъ городскимъ церквамъ; ⁶⁾доходы съ Ильинскаго кладбища, съ закрытіемъ его, прекратились; доходы же за служеніе въ церкви молебновъ, панихидъ, сорокоуствова также не могли быть въ первое время значительными; положенное же отъ казны монастырскому духовенству жалованье, какъ мы видѣли выше, было крайне скудное. Увеличеніе источниковъ для содержанія духовенства началось, собственно говоря, только съ 50-хъ годовъ и постепенно изъ года въ годъ возрастало, какъ отъ увеличенія числа сестеръ монастыря, которыя обыкновенно дѣлятся съ духовенствомъ отъ своихъ средствъ на поминовленіе своихъ родственниковъ, такъ въ особенности отъ обращенія капиталовъ, вносимыхъ разными лицами въ кредитныя учрежденія на вѣчныя вре-

⁶⁾ Въ 1807 г. при Крестовоздвиженскоѣ церкви было 160 приходскихъ дворовъ и 983 души обоего пола на два штата; въ 1818 г. было только 615 душъ, въ томъ числѣ 165 душъ раскольниковъ; а въ 1820 г. прихожанъ еще уменьшилось, вслѣдствіе этого оставленъ былъ только одинъ штатъ.

мена, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ капиталовъ получало монастырское духовенство за поминованіе, вкладчиковъ и ихъ родственниковъ. Кромѣ того, монастырь отдѣляетъ въ пользу духовенства извѣстную долю доходовъ съ своихъ земельныхъ участковъ, а также священникамъ отводитъ квартиры въ одномъ изъ своихъ корпусовъ, и всеѣмъ прочимъ церковнослужителямъ выдаетъ квартирныя деньги. Принимая все это во вниманіе, надо считать матеріальное положеніе монастырскаго духовенства въ настоящее время болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Насколько вообще увеличились за послѣднія 20 лѣтъ капиталы монастыря, внесенные разными лицами въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена въ пользу причта его, видно изъ того, что къ 1880-му году процентовъ съ таковыхъ капиталовъ монастырь получалъ до 600 руб. въ годъ, а къ 1901-му году—2404 руб. 32 коп. съ капитала 47790 руб. Въ числѣ видныхъ жертвователей и благотворителей монастыря въ 50-хъ и 60-хъ годахъ былъ Иванъ Тимофеевичъ Полеводинъ, который, кромѣ пожертвованнаго въ 1865 г. монастырю небольшого сада въ 5 десят. 1715 кв. саж. близъ города, очень много сдѣлалъ для благоуукрашенія и внутренняго благолѣпія монастырскихъ церквей, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ основу внутренняго строя монастыр-

ской жизни введенъ уставъ. Въ силу общезначительнаго устава, всѣ монахини и послушницы получаютъ отъ монастыря только жилище и столъ; все же остальное—одежду, обувь и проч.—должны пріобрѣтать сами, трудами своихъ рукъ. Трудовой день начинается съ 8 час. утра, когда младшія сестры должны исполнять каждой изъ нихъ назначенное послушаніе. Въ 12 часовъ дня всѣ сестры собираются за скромную трапезу, по окончаніи которой, до вечерни, всѣ снова занимаются общественной работой, и только ужъ вечеромъ расходятся по своимъ кельямъ, чтобы приняться за свою собственную работу. Въ настоящее время въ монастырѣ имѣются слѣдующія мастерскія: ризничная—для изготовленія церковныхъ одеждъ и облаченій, образная—для убранства иконъ, живописная⁷⁾, рукодѣльная—для стежки одѣялъ, портняжная и башмачная—для изготовленія одежды и обуви исключительно только для сестеръ монастыря, сучильная—для приготовленія фитилей на свѣчной епархіальный заводъ, просфорная—для приготовленія просфоръ для городскихъ церквей, бѣлошвейная, гдѣ исполняются по всевозможнымъ узорамъ гладевыя работы, золотшвейная, гдѣ работаютъ мастерицы по бар-

⁷⁾ Одиннадцать сестеръ монастыря обучаются живописи масляными и клеевыми красками въ Боголюбовскомъ рисовальномъ училищѣ при Радищевскомъ музеѣ.

хату и другимъ матеріямъ золотомъ, серебромъ, шелками, бисеромъ, синелью: ризы, плащаницы, митры, воздухи, иконы и разное другое церковное, также и гражданское шитье. Въ этихъ двухъ послѣднихъ мастерскихъ, гдѣ трудятся до 40 сестеръ, производятся работы, начиная отъ простыхъ и кончая весьма сложными по технике исполненія, причемъ всѣ работы, по своему тонкому, весьма изящному выполнению, могутъ удовлетворить самому изысканному вкусу.

Широко развитыя руководѣльныя работы, требующія почти для каждаго мастерства особо приспособленныхъ помѣщеній и многочисленность вообще монастырской семьи, возрастающей съ каждымъ годомъ, — все это ставитъ монастырь въ необходимость почти ежегодно увеличивать количество жилыхъ помѣщеній, не смотря на то, что въ настоящее время однихъ только большихъ каменныхъ корпусовъ имѣется уже 12. Ежегодныя же постройки, ремонтъ и расширеніе зданій требуютъ, конечно, напруженія всѣхъ наличныхъ какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ силъ монастыря, понимая въ послѣднемъ случаѣ — личный трудъ сестеръ, проходящихъ послушаніе. Лѣтомъ поэтому всегда можно видѣть на монастырскомъ дворѣ, при постройкахъ, простыхъ бѣлицъ, исполняющихъ различныя черныя работы; онѣ же, кромѣ того, работа-

ютъ и на монастырскомъ огородѣ, и на арендуемой монастыремъ пожнѣ для сѣнокошенія, и на скотномъ дворѣ; а зимой ихъ можно встрѣтить при уборкѣ двора отъ снѣга, при пилкѣ и носкѣ дровъ и многихъ другихъ черныхъ работахъ.

Монахини же по старости или болѣзни, не проходящія послушаній, проводятъ почти все время въ церковной или келейной молитвахъ. Въ воскресные и праздничные же дни всѣ сестры и старшія, и младшія, безъ исключенія, обязаны быть на всѣхъ церковныхъ службахъ; въ будніе же дни присутствіе на богослуженіи обязательно только для манатейныхъ монахинь; младшія же сестры въ простые дни съ 8 часовъ, какъ уже сказано, должны находиться при исполненіи общественныхъ монастырскихъ работъ. Кромѣ того, въ монастырѣ существуетъ неусыпное чтеніе псалтыри: въ трапезѣ—за умершихъ сестеръ и благодѣтелей монастыря и въ игуменскомъ корпусѣ—по заказу. Псалтырь читаютъ сестры, назначенныя на это послушаніе, по очереди, каждая по 2 часа; а ночью читаютъ свои два часа каждая изъ сестеръ обители, кому въ какую ночь придется очередь.

Такъ трудъ и молитва, постоянно чередуясь, смѣняютъ одинъ другую. Такова повседневная жизнь обительницъ св. обители Крестовоздвиженскаго монастыря.

Въ воскресные и праздничные дни церковная служба въ монастырѣ начинается благовѣстомъ ко всенощной въ 5—6 час. вечера, въ простые же дни—къ утрени въ 2 часа по полуночи. Такъ заведено съ 1834 года при игуменьѣ Анастасіи, внесшей уставъ Воскресенскаго Горицкаго женскаго монастыря. Нѣтъ ничего умилительнѣе и трогательнѣе этихъ ночныхъ богослуженій. Въ то время, когда весь городъ погруженъ въ сладкій сонъ или, можетъ быть, нѣкоторые изъ обывателей предаются удовольствіямъ и развлеченіямъ, въ это самое время въ святомъ храмѣ женской обители предъ престоломъ Царя Царствующихъ возносятся горячія молитвы за всѣхъ и за вся. Небольшая группа людей въ скромномъ монашескомъ одѣяніи, съ строгими, но спокойными лицами, одушевлена однимъ общимъ всѣмъ религіознымъ чувствомъ, одушевлена благоговѣйными мыслями, возносящимися къ небесамъ вмѣстѣ съ молитвословіями слугителей алтаря.

Богослуженіе происходитъ въ это время обыкновенно съ такою тишиной, что не слышать ни малѣйшаго движенія въ цѣлой церкви, такъ обычнаго въ другое время,—благоговѣніе сковываетъ чувства всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Тихое, стройное пѣніе монахинь—клирошанокъ, четкіе возгласы служителя алтаря, гулко раздающіеся въ храмѣ, да развѣ еще чей-либо неволью вырвавшій-

ся вздохъ изъ наболѣвшей груди, — только одни потрясають въ эти минуты торжественную тишину храма. Въ это время и самъ всецѣло проникнешься молитвеннымъ настроеніемъ. Но вотъ изъ алтаря раздался возгласъ: Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ! — какъ разъ въ тотъ моментъ, когда на самомъ дѣлѣ забрезжилъ свѣтъ и первый солнечный лучъ, брызнувъ въ окна, заискрился въ вѣнцѣ иконы Божіей Матери... Нѣтъ, надо самому быть на этихъ богослуженіяхъ, чтобы понять ихъ значеніе, чтобы описать ихъ!

Послѣ утрени, въ 8 часовъ, начинается литургія. Въ будніе дни бываетъ одна ранняя литургія, въ праздничные — двѣ: ранняя и поздняя; наканунѣ же воскресныхъ и праздничныхъ дней въ 2 часа дня бываетъ еще повечерье. Обычное теченіе монастырской жизни видоизмѣняется или въ дни архіерейскаго служенія, или въ особочтимые дни престольныхъ празднествъ монастыря, когда бываетъ особенно большой наплывъ богомольцевъ; а именно: въ день главнаго храмоваго праздника монастыря — Воздвиженія Креста Господня и въ десятую пятницу по Пасхѣ (Параскевы-Пятницы); а также въ день Перенесенія мощей св. Николая Чудотв., 9 мая, въ Вознесеніе Господне, въ день св. Троицы и 29 августа, въ день Усѣкновенія главы предтечи и крестителя Господня Іоанна. День св. мч-цы Па-

раскевы-Пятницы—это особенно чтимый праздник простымъ народомъ и главнымъ образомъ женскимъ поломъ. Въ этотъ день съ ранняго утра тянутся къ монастырю съ разныхъ концовъ города богомольцы, въ числѣ ихъ немало и пришлыхъ изъ деревень, чтобы по окончаніи богослуженія принять участіе въ крестномъ ходѣ, ежегодно совершаемомъ въ этотъ день изъ монастыря къ Парасковійской часовнѣ.

Часовня эта находится на берегу Волги надъ колодцемъ, именуемымъ также Парасковійскимъ. По окончаніи молебна съ водосвятиемъ, многіе съ вѣрою берутъ воду изъ колодца (вода въ немъ горько-соленая), несутъ ее по домамъ и употребляютъ затѣмъ, въ случаѣ надобности, какъ цѣлебную, при различныхъ недугахъ. Эта часовня—одна изъ древнихъ въ городѣ (происхожденіе ея, однако, неизвѣстно), принадлежала нѣкогда Четырехсвятскому монастырю; но съ упраздненіемъ въ 1764 году этого монастыря, епархіальнымъ начальствомъ передана въ вѣдѣніе Крестовоздвиженскаго монастыря.

Въ первое время, по возстановленіи монастыря, настоятельницы опредѣлялись по назначенію высшей духовной власти изъ монахинь монастырей сосѣднихъ и другихъ епархій.

Первая настоятельница Крестовоздвиженскаго монастыря *Анна Брилицева* (съ 14

марта 1830 г.—3 сент. 1830 г.), изъ монахинь краснослободской пустыни, пензенской губ., управляла монастыремъ всего съ полгода. Сильная эпидемія холеры, свирѣпствовавшей въ то время въ Саратовѣ, проникла и въ женскій монастырь, жертвой которой, въ числѣ другихъ, была и Анна Брянцева.

Послѣ смерти Анны Брянцевой и. д. настоятельницы монастыря назначена была монахиня *Маргарита* (съ 3 сент. 1830 г.—5 февр. 1834 г.). Въ мѣрѣ—Наталья Андреева, дочь купца г. Пензы, съ 1803 г. была въ пензенскомъ Троицкомъ монастырѣ, съ 1814 г.— послушницей Казанскаго мон. въ г. Казани, съ 1825 г.—послушницей Краснослободской пустыни, съ марта 1830 г.—сначала послушницей, затѣмъ казначеей саратовскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; въ монашество пострижена іеромон. Меѳодіемъ, уже будучи настоятельницей, — 25 окт. 1832 г., — съ наименованіемъ Маргаритою. Въ ея управленіе возобновлена монастырская каменная ограда и выстроенъ для сестеръ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ. Казначеей при ней были: монахиня Варсанофія, въ мѣрѣ Анна Михайлова, чиновника Мих. Андреева дочь, а потомъ Анна Петрова, изъ послушницъ.

Послѣ Маргариты, указомъ св. синода настоятельницей Крестовоздв. мон. назначена *Диастасія*, монахиня Воскресенскаго Гориц-

каго монастыря (съ 5 февр. 1834 г.—5 янв. 1840 г.). Въ мѣрѣ Анна, дочь Вологодскаго мѣщанина Михаила Свѣшникава, въ монашество — съ 1826 г. До назначенія въ саратовскій монастырь, Анастасія проходила послушанія въ Воскресенскомъ монастырѣ, находившись при больницѣ. Въ санъ игуменіи возведена преосв. Іоаковомъ 24 іюня 1834 года. Во время управленія игум. Анастасіи, благодаря правительственной помощи (пожалованъ участокъ въ 100 дес. и ежегодное пособіе въ 371 руб. 40 коп.), общественной благотворительности (отъ города отведенъ огородъ) и особенно пожертвованіямъ такихъ благотворителей, какъ Рылѣвы, при энергичной къ тому же поддержкѣ преосв. Іакова, настоявшаго передать доходы съ Ильинскаго кладбища женскому монастырю, — благодаря всему этому, монастырь уже могъ въ это время произвести такія капитальныя сооруженія, какъ устройство при главной церкви придѣльнаго храма во имя иконы Смоленскія Божія Матери (въ 1836 г.), пятиярусный иконостасъ котораго устроенъ усердіемъ И. Т. Полеводина, каменной Іоанно-Предтеченской церкви на Ильинскомъ кладбищѣ на средства А. Н. Рылѣва (въ 1838 г.), игуменскаго двухъэтажнаго каменнаго корпуса и трапезныхъ на средства инокини Сусанны Рылѣвой. Стараясь о благолѣпіи храмовъ и внѣшнемъ благоустройствѣ

вѣренной ея попеченію обители, игуменія Анастасія, какъ строгая блюстительница монастырскихъ правилъ, ввела въ Крестовоздвиженскій монастырь уставъ Горицкаго монастыря (утрени въ 12 час. ночи и въ 2 час. по полуночи). Эта умная, дѣятельная и очень строгая игуменія была уволена 5 января 1840 г., по распоряженію высшаго начальства, послѣ чего, по собственному желанію, переведена опять въ Горицкій монастырь, въ число штатныхъ монахинь.

Казначесей при Анастасіи до 1839 г. была монахиня Агнія, въ мѣрѣ—Анна Романовна Яненкова, вдова бывшаго маіора.

Въ 1839 г., послѣ Агніи, должность казначеи заняла монахиня Маврикія. Въ бытность же игум. Анастасіи въ монастырь поступила А. А. Рылѣва. Въ вѣдомости за 1838-ой годъ въ числѣ сестеръ значится: Анна Александровна Рылѣва, 29 лѣтъ, изъ дворянъ, не пострижена, генераль-маіора дочь, дѣвица. По собственному своему желанію и съ позволенія своего отца опредѣлена 30 ноября 1838 г. указомъ саратов. духовн. консисторіи въ Крестовоздв. дѣвичій монастырь въ число послушницъ.

Послѣ увольненія Анастасіи, временно и. д. настоятельницы монастыря было поручено бывшей при ней казначеѣ, монахинѣ *Маврикіи*. Дочь дворянина, въ мѣрѣ Александра,

она въ 1835 г., 40 лѣтъ, поступила въ число послушницъ Крестовоздв. монастыря. Управляла монастыремъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, уступивъ 22 іюля 1840 года свое мѣсто монахинѣ Архелаѣ. На рапортѣ, представленномъ Маврикіей въ апрѣлѣ 1840 г. преосв. Іакову о приходѣ и расходѣ монастырскихъ суммъ, значитъ такая резолюція преосвященнаго: „Слава Богу! всего довольно; желательно, чтобы много было и иноческихъ спасительныхъ подвиговъ.“

Назначенная послѣ Маврикіи и. д. настоятельница монастыря монахиня *Архелая* (съ 22 іюля 1840 г.— 14 мая 1841 г.), изъ дворянъ, въ мѣрѣ—Александра, въ 1827 г. поступила въ Хотьковскій монастырь, московской губ., въ число послушницъ, въ 1837 г. переведена въ саратовскій монастырь. Монахиня Архелая, подобно своей предшественницѣ монахинѣ Маврикіи, занимала временно должность настоятельница, впредь до назначенія на такую кого-либо высшимъ духовнымъ начальствомъ. Послѣ увольненія игум. Анастасіи мѣстное епархіальное начальство или не находило достойныхъ лицъ занять постъ игуменіи изъ наличнаго состава монашествующихъ, или же пока отклонило отъ себя представленіе изъ того же состава на утвержденіе въ св. синодѣ, ожидая назначенія игуменіи отъ самаго синодальнаго начальства. Монахиня

Архелая исполняла обязанность настоятельницы всего около 10 мѣсяцевъ: 14 мая 1841 г. ее смѣнила игуменія Еванѳія.

Игуменія *Еванѳія* (съ 14 мая 1841 г.—5 мая 1845 г.), изъ купеческаго званія, поступила въ число послушницъ въ Страстной московскій монастырь; въ монашескомъ постригѣ съ 1827 года. Указомъ св. Синода, отъ 3 апрѣля 1841 г., назначена настоятельницею въ саратовскій Крестовоздвиженскій монастырь, тогоже 22 апрѣля возведена въ санъ игуменіи въ московскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ преосв. Виталиемъ, епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ. 14 мая 1841 г., по прибытіи въ Саратовъ, вступила въ отправленіе обязанностей по управленію монастыремъ. Любительница церковнаго пѣнія, прекрасно изучивъ его практически, бывъ клирошанкою и нѣкоторое время даже руководительницею церковнаго хора Страстного монастыря, игум. Еванѳія ввела благолѣпное церковное пѣснопѣніе и въ саратовскомъ монастырѣ; заботилась обученіемъ простому нотному и партесному пѣнію сестеръ-клирошанокъ. Она же ввела и обряды одѣянія по образцу одѣяній монахинь Страстного монастыря. Еванѳія погребена въ склепѣ, подъ церковью Краснаго Креста (Іоанно-Предтеченская).

При Еванѳіи и. д. казначеи была сначала

ла послушница Татьяна Колонтаева, не постриженная; изъ дворянъ петровскаго уѣзда, дочь подпоручика Михаила Ив. Колонтаева. Съ 1842 г. и. д. казначеи, на мѣсто Татьяны, назначена монахиня Магдалина. Послѣ смерти Еванѳіи, сестры обратились было къ инокинѣ Сусаннѣ Рылѣвой, прося ее быть игуменіей монастыря, но она рѣшительно отклонила отъ себя просьбу сестеръ, рѣшившись никогда не занимать никакого главенствующаго положенія, кромѣ какъ только обязанностей по устроенной ею школѣ. Въ своей духовной жизни, инокиня Сусанна, по свидѣтельству монахинь, хорошо помнящихъ 40-ые годы монастыря, со словъ которыхъ мы пишемъ характеристику Рылѣвой, служила для всѣхъ примѣромъ: строгая исполнительница правилъ монашеской жизни, молитвенное правило исполняла неопустительно, посты соблюдала крайне строго; въ повседневной жизни отличалась всегда и во всемъ воздержанностью, не позволяя какихъ бы то ни было излишествъ, а тѣмъ паче роскоши; привѣтливая, ласковая съ младшими, почтительно-вѣжливая со старшими, она всегда считала себя младше всѣхъ, казалась не больше, какъ только новоначальной послушницей. Свое смиреніе Сусанна выказала также и въ своей просьбѣ передъ смертью - похоронить ее, какъ рядовую сестру, на Воскресенскомъ кладбищѣ.

Скончалась Рылѣва въ 1847 г. Въ заключеніе замѣтимъ, что Рылѣва въ своей духовной жизни всегда руководилась совѣтами преосв. Іакова.

Послѣ смерти Еванѳіи, игуменіей назначена монахиня *Магдалина*, бывшая при Еванѳіи казначеей монастыря (съ 5 мая 1845 г. — 19 іюня 1852 г.). Изъ крестьянъ с. Потьмы, ломовскаго у., пензенской губ., въ мѣръ—Меланія, она въ 1830 г. поступила послушницей въ саратовскій монастырь; съ 21 октября 1834 г. въ монашествѣ, съ 13 февраля 1843 г. казначея монастыря, съ 17 іюля 1845 г., по представленію преосв. Іакова, опредѣлена св. синодомъ настоятельницею саратовскаго монастыря и 28 іюля того же года преосв. Іаковомъ возведена въ санъ игуменіи. До принятія сана игуменіи, въ теченіе 15-лѣтняго своего пребыванія въ монастырѣ, Магдалина прошла продолжительный искусь предварительныхъ послушаній, начиная съ послушницы, сборщицы на монастырь, смотрительницы при трапезѣ и кончая казначеей. Ставъ, наконецъ, игуменіей, она не могла не воспользоваться опытами своихъ предшественницъ, чтобы изъ этихъ опытовъ прошедшаго не извлечь наставленіе для своей предстоящей дѣятельности по управленію монастыремъ. Совершенная противоположность своей предмѣстницѣ Еванѳіи во всемъ, что касалось до

веденія монастырскаго хозяйства, она вникала во всѣ мельчайшія подробности монастырской жизни, находила возможность слѣдить и за монастырскимъ хозяйствомъ, и церковнымъ благочиніемъ, и за поведеніемъ сестеръ; руководила и поощряла сестеръ своимъ примѣромъ, строго блюсти иноческія послушанія и благочестивую жизнь. Несмотря на довольно солидныя затраты по возведенію различныхъ монастырскихъ построекъ, въ чемъ Магдалина оказала себя опытной строительницей, она все-таки оставила послѣ себя свободныхъ экономическихъ монастырскихъ суммъ 5571 руб. 50 коп. Въ послѣдніе годы своей жизни игум. Магдалина была постоянно больна, хотя и не оставляла своихъ обычныхъ заботъ по монастырю; но за годъ до своей кончины, по совершенно-разстроенному здоровью, она была уволена отъ управленія монастыремъ. Скончалась 19 іюня 1852 года схимонахиней; погребена на Воскресенскомъ кладбищѣ.

Во время управленія Магдалины смѣнилось нѣсколько казначей. Сначала и. д. казначеи назначена была послушница Александра Ивановна Сырнева, не постриженная, изъ дворянъ; окончила курсъ въ Екатерининскомъ институтѣ. Съ 1 ноября 1840 г. по 30 мая 1845 г. занималась въ монастырской школѣ обученіемъ ученицъ чтенію псалтири и молитвамъ, а съ 30 мая 1845 г. по 29 янв. 1846 г.

и. д. казначеи. Послѣ А. Сырневой, казначею назначена была монахиня Ерміана, изъ крестьянъ Покровской слободы, въ мѣрѣ — Евдокія. 19 сентября 1849 года, по собственной просьбѣ, за болѣзнію, отъ сей должности уволена. На ея мѣсто опредѣлена монахиня Мелетина, изъ крестьянъ, въ мѣрѣ — Меланія; въ 1850 г. скончалась. Послѣ смерти ея, казначею назначена 18 ноября 1850 г. монахиня Аполлинарія.

Еще при жизни игум. Магдалины, когда она по слабости здоровья была уволена отъ управленія монастыремъ, и. д. настоятельницы епархіальнымъ начальствомъ было поручено съ 18 марта 1851 г. монахинѣ *Аполлинариі*, казначеѣ монастыря (съ 18 марта 1851 г. — 22 октября 1853 г.). Въ то же время въ помощь къ ней по управленію монастыремъ была назначена еще помощница, Ольга Павловна Протопопова. Монахиня Аполлинарія — изъ крестьянъ с. Краишевки, Аткарскаго уѣзда, въ мѣрѣ — Агаѳія, въ 1837 г. поступила въ число послушницъ въ саратовскій монастырь, съ 1850 г. въ монашескомъ постригѣ, съ 18 ноября 1850 г. въ должности казначеи и съ 18 марта 1851 г. и. д. настоятельницы. Но въ этомъ послѣднемъ званіи находилась не долго: 22 октября 1853 года она уступила мѣсто своей помощницѣ О. П. Протопоповой. Послѣ этого, пробывъ еще нѣсколько лѣтъ въ

должности казначеи, назначена была въ Краишевскую общину начальницей и скончалась, затѣмъ, въ Іерусалимѣ, куда отправилась поклониться святымъ мѣстамъ.

Назначенная послѣ смерти игуменіи Магдалины, Ольга Протопопова приняла монашеское постриженіе и имя Олимпіады только 19 іюня 1853 года, когда была уже выбрана въ должность настоятельницы монастыря; до этого же она находилась, нося свѣтское имя, въ числѣ монастырскихъ послушницъ. Игуменія *Олимпіада* (съ 19 іюня 1853 г.— 14 декабря 1873 г.), изъ дворянъ аткарскаго уѣзда, съ 1-го мая 1841 г. была послушницей монастыря, съ 1851 г. казначеей и помощницей настоятельницы монастыря, съ 19 іюня 1853 г. въ монашескомъ постригѣ, 17 октября 1853 г. указомъ св. синода, по представленію преосв. Аѳанасія, утверждена настоятельницей монастыря и 22 октября 1853 года преосв. Аѳанасіемъ же возведена въ санъ игуменіи. Въ 1851 г., за устройство въ монастырской церкви на иконы серебряныхъ ризъ, вмѣстѣ съ своею сестрою, послушницей Сусанной, на сумму 1149 руб. 85 коп., ей преподано отъ св. синода благословеніе. Въ 1853 г., по обревизованіи каедр. прот. Ѳеодоромъ Вязовскимъ и благочиннымъ саратов. градск. церковей Гавріиломъ Чернышевскимъ хозяйственной части монастыря, объявлена ей благодарность. Въ

1856 г., за примѣрное попеченіе по управленію монастыремъ, за ревность по благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, объявлена отъ преосв. Аѳанасія признательность и благословеніе. Въ 1861 г. за усердно-исправную службу отъ св. синода преподано благословеніе. Въ 1864 г. 25 апрѣл. Всемиловѣйше награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. Игуменія Олимпиада, въ мѣрѣ—Ольга, дочь интеллигентныхъ и весьма состоятельныхъ родителей, получила прекрасное домашнее образованіе. Цвѣтущее здоровье, молодость, счастливая наружность, къ тому же матеріальное обезпеченіе, — все, повидимому, обѣщало ей завидную будущность въ роли свѣтской женщины. Однако, Ольга отказалась отъ всѣхъ благъ и радостей окружавшаго міра и, слѣдуя примѣру своей младшей сестры Сусанны, поступившей за два года раньше ея въ монастырь и влеченію своего сердца, оставивъ родительскій кровъ съ благословенія преосв. Іакова 1-го мая 1841 г. пришла въ монастырь въ смиренномъ видѣ послушницы. Несмотря на свои молодые годы, новоначальная послушница, благодаря своему уму и прекраснымъ качествамъ своего характера, скоро выдѣлилась среди рядовыхъ сестеръ и еще при жизни игуменіи Магдалины была главной ея помощницей и исполнительницей всѣхъ благихъ начинаній по благоустройству обители. Рѣдкія, выдающіяся ду-

шевные качества молодой послушницы не скрылись также и отъ епархіального начальства: въ 1851 году она была назначена и. д. казначеи монастыря и въ то же время соправительницей монах. Аполлиаріи по управленію монастыремъ. А послѣ смерти игум. Магдалины, по принятіи монашества, въ 1853 году, новопостриженная монахиня Олимпіада, на 41-омъ году своей жизни, уже возведена въ санъ игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря.

Старшія сестры монастыря, однако, недовѣрчиво отнеслись къ назначенію Олимпіады; имъ казалось, что она, по своей молодости, будетъ не на своемъ мѣстѣ; но въ ея прекрасномъ и добромъ прошедшемъ заключался прочный залогъ преуспѣянія и въ будущемъ, что она и доказала въ теченіе 20-лѣтняго управленія монастыремъ, снискавъ къ себѣ искреннюю любовь и глубокое уваженіе рѣшительно всего монастыря. Даже теперь, спустя 28 лѣтъ послѣ ея кончины, стоитъ только произнести ея имя, чтобы тотчасъ вызвать у сестеръ представленіе о доброй, прекрасной, идеально благородной личности матушки Олимпіады. И сейчасъ еще сестры вспоминаютъ свою добрую игуменію не иначе, какъ со слезами благодарности.

Своими высокими нравственными качествами, строгимъ образомъ жизни и горячею

ревностью по исполненію иноческихъ правилъ она всегда была на высотѣ своего положенія и служила примѣромъ для другихъ. Въ свободное время отъ церковныхъ и келейныхъ молитвъ любила посѣщать кельи сестеръ и своимъ ласковымъ, чисто материнскимъ обращеніемъ, вносила теплый лучъ свѣта въ суровую жизнь келейныхъ обитательницъ. Не было примѣра, чтобы кто либо изъ сестеръ, старшихъ или младшихъ, безразлично, обращавшихся къ ней, уходилъ-бы отъ нея безъ добраго совѣта, нравственной, часто даже матеріальной, поддержки, или безъ словъ утѣшенія. Чутко, всегда отзывчиво относилась она къ положенію каждой сестры, ввѣренной ей попеченію. Точно также предметомъ ея заботъ и попеченій состояли дѣти-сироты, воспитывавшіяся въ монастырѣ. Лишенная съ дѣтства материнскихъ ласкъ, они обрѣли ихъ, наконецъ, въ лицѣ игуменіи подъ кровомъ св. обители. Таковъ нравственный обликъ игум. Олимпіады, написанный нами со словъ самихъ сестеръ монастыря.

Съ неослабной энергіей вплоть до конца своихъ дней игум. Олимпіада продолжала развивать свою плодотворную дѣятельность на благо св. обители. За ея примѣрное попеченіе по управленію монастыремъ, за ревность по благоуукрашенію храмовъ она не разъ получала, какъ мы видѣли, признательность и

благословеніе отъ епархіального и синодальнаго начальства. Живой примѣръ особеннаго усердія къ Божіимъ храмамъ она показала въ томъ, что прежде всего сочла за благо пожертвовать своимъ матеріальнымъ достаткомъ (1149 руб. 85 коп.) для приданія церквамъ должнаго благолѣпія внутри, до нея очень скуднаго; ея же стараніемъ при монастырской больницѣ устроена домовая церковь во имя муч-цы Пелагiи и ап. Іакова и въ другихъ церквахъ поновлены иконостасы. Многія монастырскія зданія, какъ неудовлетворявшія по своей тѣснотѣ своему назначенію, были перестроены и распространены, а иныя вновь выстроены. Такъ напр., былъ перестроенъ и распространенъ каменный двухэтажный корпусъ по Покровской улицѣ. Въ нижнемъ этажѣ этого зданія помѣстились: монастырское училище, кельи монахинь, завѣдывавшихъ училищемъ, пріемныя для временнаго проживанія монахинь-сборщицъ изъ иногороднихъ монастырей и др. кельи; въ верхнемъ этажѣ — кельи казначеи, мастерскія для занятія сестеръ общинными рукодѣльями и др. кельи. На развитіе и улучшеніе общинныхъ рукодѣлій игум. Олимпиада посвящала значительную долю своего вниманія; она сама, кстати замѣтимъ, бывъ послушницею, съ 1841 г. по 1850 г., занималась въ пользу монастыря шитьемъ золотомъ, шелка-

ми, бисеромъ. Въ числѣ другихъ болѣе или менѣе капитальныхъ сооруженій, по ея же старанію, былъ выстроенъ верхній этажъ надъ мастерской для приготовленія просфоръ, соединенный подъ одну кровлю съ больничнымъ корпусомъ, но отдѣленный отъ послѣдняго каменною капитальною стѣной. Не мало, кромѣ того, въ ея время было сдѣлано различныхъ хозяйственныхъ построекъ, какъ то: кладовыя, каменные погреба, амбары и проч. На всѣ эти сооруженія были употреблены — частью личныя средства самой игуменіи, частью экономическія суммы монастыря и частью суммы, пожертвованныя благотворителями.

Несмотря на свои сравнительно еще не старые годы, неустанныя заботы по монастырю подточили здоровье игуменіи. Въ послѣднія семь лѣтъ передъ кончиной Олимпіада постоянно болѣла, но и въ это время, вмѣсто спокойствія и отдыха, такъ необходимыхъ при ея болѣзни, она по прежнему не переставала съ той же энергіей исполнять возложенныя на нее обязанности по монастырю; но дни ея жизни были уже сочтены: 14 декабря 1873 года, на 58 году своей жизни игум. Олимпіада скончалась. Дѣти-сироты лишились любвеобильной матери, сестры монастыря — доброй заботливой матери-игуменіи, весь монастырь — умной энергичной начальницы. Погребена игуменія въ склепѣ, подъ сводами пола главной Воз-

движенской церкви монастыря, у лѣвой стѣны. На стѣнѣ, надъ могилой, усердіемъ сестеръ, вдѣлана серебряная доска съ вырѣзанными на ней такими словами: „По благословенію святѣйшаго синода, здѣсь погребена настоятельница сего монастыря игуменія Олимпіада, — Ольга Павловна Протопопова. Въ монастырь вступила 1841 г., монашество приняла въ 1853 г. іюля 19-го, настоятельницею опредѣлена и возведена въ санъ игуменія 1853 г. 22 октября, скончалась 1873 г. 14 декабря, въ 2 часа 15 мин. дня. Всего житія ея было 57 лѣтъ 8 мѣс. 19 дней. Миръ праху твоему, благодарная память тебѣ и вѣчный блаженный покой душѣ твоей, приснопамятная раба Божія. Ты слишкомъ 20 лѣтъ въ обители земной трудилась для блага вѣрннхъ тебѣ, а изъ земной — въ небесну преселилась. Вотъ заслужила что себѣ: твой прахъ лежитъ подъ сѣнью храма, душа витаетъ въ небесахъ, тебя здѣсь нѣтъ, ты тамъ, за то могила на глазахъ!“

При игум. Олимпіадѣ казначеею монастыря до 1866 г. была монахиня Аполлиарія. Но, за назначеніемъ ея начальницей Краишевской общины, 11 іюня 1866 г. опредѣлена казначеею монахиня Алевтина, 60 лѣтъ, въ мѣрѣ — Агапія, дочь чиновника. Въ монастырѣ съ 1830 г., въ монашествѣ съ 1845 г., по 1849 г. была головщицею чтенія и пѣнія, съ 1866 г. — казначеею.

Послѣ смерти игум. Олимпіады, сестрами монастыря выбрана въ настоятельницы монахиня *Смарагда*, въ мѣрѣ—Сусанна Павловна Протопопова, родная сестра покойной игуменіи Олимпіады (съ 18 марта 1874 г. — 17 іюня 1892 г.). Подобно своей сестрѣ, Сусанна Протопопова приняла монашескій постригъ и имя Смарагды послѣ того, какъ была уже выбрана настоятельницею монастыря, — 26 января 1874 года. Въ монастырь поступила въ 1838 году; съ 1841 г. по 1848 г. была учительницей въ монастырской школѣ; съ 1848 г. по 1853 г. завѣдывала церковной ризницей и въ то же время руководила воспитаніемъ круглыхъ сиротъ, жившихъ въ монастырѣ. Съ 1853 г. по 1874 г. занималась рукодѣліями. Въ 1851 г. за пожертвованія на церковное благолѣпіе ей, совместно съ сестрой, преподано отъ св. синода благословеніе. Съ 1874 г. въ монашествѣ; 18 марта 1874 г. указомъ св. синода опредѣлена настоятельницею; въ санъ игуменіи возведена преосв. Тихономъ 14 апрѣля 1874 года. Въ 1877 г. 7 февраля за сребодобольное участіе къ страждущимъ русскимъ воинамъ объявлена ей со всѣми сестрами Высочайшая благодарность. Въ 1877 г. 15 апрѣля Всемилостивѣйше пожалована наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. синода. Въ 1888 г. апрѣля 12 дня за особенные труды по монастырю преподано отъ св. синода бла-

гословеніе. Имѣла знакъ Общ. Краснаго Креста.

Сусанна Павловна, въ монашествѣ—Смарагда, 18 лѣтъ, полная силъ и цвѣтущаго здоровья, поступила въ монастырь. Примѣръ А. А. Рылѣвой, только что поступившей въ монастырь, произвелъ сильное, неотразимое впечатлѣніе на молодую, воспріимчивую душу Сусанны Протопоповой и рѣшилъ ея судьбу. Здѣсь въ стѣнахъ обители Протопопова и Рылѣва, родственныя натуры по силѣ воли и характера, сошлись, чтобы посвятить себя воспитанію дѣтей въ только что открытой монастырской приходской женской школѣ. Такимъ образомъ, одна дочь генерала, другая—помѣщика, были первыми піонерками въ дѣлѣ обученія дѣтей здѣшнихъ гражданъ. Оставивъ школу послѣ смерти Рылѣвой, Сусанна Павловна, до принятія сана игуменіи, проходила длинный рядъ предварительныхъ послушаній, была: ризницей, воспитательницей сиротъ, мастерицей въ золотошвейной; не оставляла эту послѣднюю обязанность и въ игуменство своей сестры; но въ это время она была также и самую дѣятельною помощницей своей сестры, игум. Олимпіады, причемъ, по присущей скромности, составлявшей отличительную черту ея характера, трудилась всегда не гласно, не занимая никакого отвѣтственнаго положенія, избѣгая всякихъ почестей,—трудилась какъ рядовая сестра, кѣмъ она и была на самомъ

дѣлѣ. Благовоспитанная ея скромность сказала лучше всего въ томъ, что монашеское постриженіе она приняла только на 56-мъ году своей жизни и то потому только, что была выбрана въ настоятельницы монастыря.

Принявъ въ 1874 г. санъ игуменіи на 56-мъ году своей жизни, она имѣла уже за собой 37 лѣтъ монастырской жизни и къ тому же еще 20-лѣтнюю практику въ качествѣ сопомощницы своей сестры. Слѣдовательно, игум. Смарагда, какъ нельзя болѣе, была подготовлена занять отвѣтственный постъ — настоятельницы монастыря. И въ теченіе почти 20-ти лѣтъ съ рѣдкимъ умѣньемъ и искусствомъ управляла монастыремъ, оставивъ по себѣ благодарное воспоминаніе о чрезвычайныхъ заботахъ и трудахъ, поднятыхъ ею на пользу ввѣренной ей обители. Управление ея монастыремъ, собственно говоря, носило такой же отпечатокъ, что и при ея предшественницѣ, и все, что было сказано о игум. Олимпіадѣ, вполне приложимо и къ Смарагдѣ; перемѣнились только лица, но система осталась та же: то же простое, ласковое обхожденіе съ сестрами и утонченно-вѣжливое съ посторонними, та же сердечная отзывчивость къ горю каждой сестры и готовность придти на помощь къ каждой изъ нихъ въ трудныя минуты жизни. Смарагда сама прошла прежде, чѣмъ стать игуменіей,

длинный тернистый путь, извѣдавъ много скорбнаго, особенно на первыхъ порахъ, когда находилась подъ строгимъ режимомъ суровой монахини Маврикіи, чтобы не понять значенія ласковыхъ обхожденій съ сестрами обители.

Строгая, экономная на свои личныя потребности, издерживая на свой обиходъ не больше рядовой сестры, она въ тоже время не скупилась, когда надо было расходовать на пользу обители, при чемъ не мало было вложено и собственныхъ своихъ средствъ, доставшихся ей отъ родителей. На монастырскомъ дворѣ было выстроено 4 большихъ каменныхъ корпуса, въ церквахъ позолочены иконостасы, для снабженія монастыря водою былъ проведенъ водопроводъ, что повлияло на улучшеніе санитарныхъ условій монастыря; увеличена была продуктивность монастырскаго огорода устройствомъ въ немъ пруда и чигиры для полива; эти послѣднія работы произведены исключительно на средства самой игуменіи. Не мало было также ея стараніемъ сдѣлано и другихъ еще улучшеній по монастырю, по достоинству оцѣненныхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ.

Въ 1888 году обитель праздновала 50-лѣтіе со времени вступленія игум. Смарагды въ монастырь. Но преклонный возрастъ игуменіи сказывался уже на ея здоровіи: силы ея замѣтно слабѣли и она часто болѣла. Въ

началъ іюня 1892 г. она окончательно слегла и уже больше не вставала, а 17 іюля, въ 4 часа по полудни, шесть протяжныхъ ударовъ колокола возвѣстили монастырю о кончинѣ игуменіи Смарагды. И не одна скатилась слеза у сестеръ при видѣ бездыханнаго трупа той, которая 55 лѣтъ тому назадъ, презрѣвъ все, на что имѣла право по своему происхожденію, воспитанію и матеріальной обезпеченности, въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ, жизнерадостная, явилась въ монастырь, чтобы здѣсь истощить свои силы, здоровье, все свое состояніе на пользу избранной обители и умереть съ сознаниемъ, что пройденный ею жизненный путь, правда тернистый, не прошелъ безслѣдно. . . Погребеніе совершалъ 19 іюля пресв. Авраамій въ сослуженіи 24 священниковъ. Прахъ игуменіи покоится на Воскресенскомъ кладбищѣ.

Въ бытность игуменіи Смарагды, казначеею монастыря до 1889 года была монахиня Алевтина, когда, по увольненіи ея за болѣзнию, 13 января 1889 г. была назначена казначеею монахиня Евлампія.

Нынѣ управляющая монастыремъ игуменія *Евлампія* (съ 25 іюля 1892 г.), въ мѣрѣ — Елизавета Андреевна Озерова, дочь священника с. Макарова, балашовскаго уѣзда. Оставшись послѣ смерти отца сиротою, одиннадцатилѣтняя Елизавета, по приказанію преосв.

Аеанасія, въ 1850 году отдана была на воспитаніе въ здѣшній монастырь. Несмотря на то, что впослѣдствіи ей предстояла полная возможность счастливо устроиться внѣ монастыря, она, однако, пожелала навсегда остаться въ обители, гдѣ и протекли лучшіе ея годы. Въ числѣ предварительныхъ послушаній занималась чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ и въ кельѣ—рукодѣліемъ. Въ монашескомъ постригѣ—съ 5 ноября 1881 года, казначеею монастыря—съ 13 января 1889 года, и. д. настоятельницы монастыря—съ 25 іюля 1892 г. Указомъ св. синода отъ 31 августа 1892 г., утверждена настоятельницею, а 4 октября того же года преосв. Аврааміемъ возведена въ санъ игуменіи. За заслуги по управленію монастыремъ 2-го іюня 1896 г. награждена наперснымъ крестомъ.

Будучи рядовой монахиней и, затѣмъ казначеею, Евлампія 10 лѣтъ прожила въ игуменскомъ корпусѣ, вмѣстѣ съ игум. Смарагдой, помогая ей, часто болѣвшей въ послѣдніе годы, въ дѣлѣ управленія монастыремъ. Вступивъ впослѣдствіи на ея мѣсто, она могла, такимъ образомъ, сохранить и проводить въ жизнь всѣ лучшіе завѣты своей предмѣстницы. Но и безъ этого 42 года, проведенные уже игум. Евлампіей въ стѣнахъ обители, служили лучшей гарантіей, что она будетъ на высотѣ своего призванія. Ни одна игуме-

нія до своего избранія не имѣла еще за собой такого продолжительнаго искуса, какъ игуменія Евлампія. Монастырь воспріялъ ее съ самыхъ юныхъ лѣтъ, возрастилъ и укрѣпилъ ея душевныя силы, воспиталъ ее въ строгихъ правилахъ иноческой жизни и, надѣливъ ее высоконравственными качествами и горячею ревностію къ соблюденію правилъ Христовой церкви, вручилъ ей, наконецъ, посохъ — блюсти и воспитывать и въ ввѣренныхъ ея попеченію сестрахъ обители высокіе идеалы, заповѣданные Христомъ.

Въ настоящее время исполнилось уже 50 лѣтъ со времени вступленія игум. Евлампіи въ монастырь и почти 10 лѣтъ со времени управленія ея монастыремъ. Оцѣнка дѣятельности игуменія Евлампіи — преждевременна. Тѣмъ не менѣе уже и теперь сказала опытная рука заботливой хозяйки монастыря, особенно, если принять во вниманіе, что монастырское хозяйство, вслѣдствіе многочисленности сестеръ, требуетъ бдительнаго ока и неусыпныхъ заботъ. Такъ напр., въ настоящее время, — къ 1902-му году, — всѣхъ вообще въ монастырѣ находится до 500 лицъ, а именно: игуменія, казначея, 15 штатныхъ монахинь, въ возрастѣ отъ 53, 69, 70 до 77 лѣтъ; 16 штатныхъ послушницъ, въ возрастѣ отъ 40, 60, 63 до 66 лѣтъ; 49 нештатныхъ монахинь, въ возрастѣ отъ 44, 73, 75 до 76 лѣтъ, и 400 временно-

проживающихъ, въ возрастѣ отъ 13, 73, 84 до 89 лѣтъ. Всего 482 лица. Несмотря на многочисленность монастырской семьи, хозяйство поставлено и ведется настолько умѣло, что обителю ни въ чемъ не имѣть острой нужды. Имя игум. Евлампіи, кромѣ того, тѣсно связано будетъ, благодаря крупнымъ пожертвованіямъ, съ исторіей распространенія монастырскихъ владѣній въ чертѣ городской осѣдлости, а также съ исторіей построения обширнаго каменнаго храма. Въ 1899 году купеческая вдова Анна Ивановна Семидѣтнова, по завѣщанію своего мужа пожертвовала капитальную сумму въ 100 тыс. рублей на сооруженіе въ монастырѣ каменнаго храма. Съ благословенія преосв. Николая и Іоанна, въ маѣ 1899 года было приступлено къ работамъ, а въ настоящее время весь храмъ вчернѣ уже законченъ и, вѣроятно, скоро православное населеніе города отслушаетъ первую литургію внутри его. Храмъ этотъ пятиглавый выстроенъ на мѣстѣ Параскевievской церкви, которую пришлось снести. Въ храмѣ будутъ три придѣла: главный — во имя св. Николая Чудотворца и праведныя Анны и придѣльные два: одинъ — во имя св. Александра Невскаго, другой — во имя муч. Параскевы и Іоанна Блаженнаго. По своимъ грандіознымъ размѣрамъ, красивому внѣшнему виду и благолѣпію внутри, этотъ монастырскій храмъ будетъ однимъ изъ лучшихъ въ горо-

дѣ, такъ бѣдною, къ слову сказать, помѣстительными и благолѣпными церквами. Другой цѣнный подарокъ монастырь получилъ отъ купчихи Ксеніи Никитичны Агафоновой, пожертвовавшей въ 1899 году угловой, смежный съ монастыремъ, каменный домъ съ дворовымъ при немъ мѣстомъ. Будучи перестроенъ и значительно расширенъ, этотъ домъ теперь — большой корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго находятся двѣ квартиры для монастырскихъ священниковъ, въ среднемъ — школа и больница, а въ нижнемъ, подвальномъ этажѣ — странноприимный домъ для приходящихъ богомольцевъ и помѣщеніе для монахинь-борщицъ⁸⁾. Если къ этимъ пожертвованіямъ присоединить еще даръ И. А. Зыковой, передавшей въ 1900 году монастырю смежный съ нимъ каменный съ дворовымъ мѣстомъ старинный домъ, то размѣры монастырскаго двора увеличились на востокъ до Старо-Соборной площади и Московскаго взвоза, т. е. достигли естественныхъ предѣловъ, дальше которыхъ распространяться уже некуда. Такимъ образомъ, къ 1902-му году владѣнія монастыря, можно сказать, округлились, занявъ весь этотъ большой четырехугольникъ (за исключе-

⁸⁾ Больницей завѣдует докторъ В. И. Парусиновъ и А. С. Заборская, окончившая курсъ въ Саратовской Маріинской женской гимназіи и затѣмъ въ фельдшерской школѣ; изъ дворянъ, по собственному желанію поступила въ монастырь.

ніемъ, впрочемъ. только одного мѣста), примыкающій на сѣверѣ—къ Покровской ул., на востокѣ—къ Московскому взвозу, на югѣ—къ Милліонной ул. и на западѣ—къ Царицынской ул.

Съ назначеніемъ бывшей казначеи Евлампіи въ игуменіи, должность казначеи заняла въ 1892 г. монахиня Сусанна, въ мірѣ—Александра Михайловна Колерова, изъ духовнаго званія, дочь діакона, въ 1895 г. назначена начальницей Каменно-Бродской общины, Камышинскаго уѣзда. На мѣсто Сусанны казначею монастыря назначена монахиня *Серафима*, въ мірѣ—Марѳа Егоровна Кобзарь, изъ купеческаго сословія. Въ монастырѣ—съ 1852 года, въ постригѣ—съ 1887 г., въ должности казначеи—съ 20 января 1895 г. Въ числѣ послушаній занималась рукодѣліемъ,—шитьемъ золотомъ, серебромъ, шелками и другими въ этомъ родѣ работами. Въ 1899 году за усердное исполненіе обязанностей и послушаній, при строго-монастырскомъ образѣ жизни, преподано ей отъ св. синода благословеніе. За время своего продолжительнаго пребыванія въ монастырѣ монахиня Серафима не мало сдѣлала различныхъ цѣнныхъ приношеній, главнымъ образомъ, на церковное благолѣпіе; такъ напр., въ послѣднее время она пожертвовала: серебряныя ризы на мѣстныя и другія иконы; кіоты позолоченныя на образъ Кор-

сунскій Бож. Матери и на образъ—явленіе преп. Сергію Бож. Матери; въ 1900 году она же пожертвовала: напрестольное Евангеліе, крестъ, выносной сосудъ,—вся утварь сребропозлащенная, прекрасной, очень цѣнной работы; ею же совмѣстно съ монах. Алевтиною сдѣлана серебряная риза на икону Печерскую Бож. Матери и другія болѣе или менѣе цѣнные пожертвованія.

Кстати, дополняемъ списокъ лицъ, пожертвовавшихъ въ разное время на церковное благолѣшіе, еще слѣдующими.

И. Т. Полеводинъ пожертвовалъ: два напрестольныхъ креста, дарохранительницу, два Евангелія, одно—въ бархатномъ переплетѣ, верхняя доска сребропозлащенная, другое—въ сребропозлащенномъ окладѣ съ финифтовыми изображеніями, печатаны въ 1851 и 1857 годахъ; икону св. Аѳанасія, муч. Іакова и преп. Олимпіады, риза серебряная; икону Бож. Матери—Трехъ Радостей въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной драгоценными камнями; икону блаж. Іоанна и св. муч. Пелагіи; икону Бож. Матери Боголюбскую въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной драгоценными камнями; икону св. Тимоѳея, Евдокима, Меланьи, Акилины; два потира съ приборами сребропозлащенные.

Священ. Николай Кудряшевъ пожертвовалъ напрестольный крестъ. Послушница Але-

ксандра Трифонова пожертв. серебropозлащенный потиръ со всѣмъ приборомъ, дарохрани- тельницу, напрестольный крестъ, серебряное кадило и Тихвинскую икону Бож. Матери въ серебropозлащенной ризѣ.

Марія Петровна Вирцева пожертвовала икону Покрова Пресв. Богородицы въ сре- бropозлащ. ризѣ.

Евдокія Михайловна Алпатова пожертв. икону Скорбящ. Бож. М., украшенную драго- цѣнными камнями въ ризѣ, низанной жем- чугомъ.

Купецъ Гудковъ пожертв. паникадило на мѣстную икону Спасителя въ 1875 г.

Игум. Олимпіада пожертв. Евангеліе, кру- гомъ въ серебropозлащ. окладѣ, верхняя доска съ финифтовыми изображеніями, украшена стразами, печатано въ 1856 г.

Игум. Смарагда сдѣлала на шесть иконъ въ Царскихъ вратахъ серебрян. ризы, а так- же ризы на иконы: Тайной Вечери, Кресто- воздвиженія, равноап. царей Константина и Елены и св. муч. Параскевы-Пятницы.

Монахъ Кіево-Печерской лавры Матѳеѣй пожертв. въ 1857 г. икону Казанскую Бож. Мат. въ серебropозлащ. ризѣ; игум. Олимпіа- да въ 1867 г. эту ризу на иконѣ замѣнила но- вою, убранною драгоц. камнями.

Преосв. Іаковъ пожертв. двѣ позлащен- ные лампы и икону св. Николая.

Преосв. Аѳанасій пожертв. икону Спасителя.

Преосв. Іоанникій I пожертв. икону Бож. М. Трехъ Радостей.

Преосв. Евѳимій пожертв. икону св. Новгородскихъ чудотворцевъ.

Въ Ильинскомъ придѣлѣ обѣ мѣстныя иконы устроены на деньги, пожертвованныя въ 1837 г. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, въ бытность его въ этомъ году въ Саратовѣ.

Коллежск. Совѣт. Петровъ въ 1867 г. пожертв. образъ Спасителя Нерукотворенный.

Въ память спасенія Государя Императора Александра II-го отъ угрожавшей опасности 4-го апрѣля 1866 г. устроена икона св. благов. кн. Александра Невского и св. прп. Іосифа и Георгія, въ сребропозлащенной ризѣ съ камнями.

Полковникъ Ивановъ въ 1866 г. пожертвовалъ икону—явленіе прп. Сергію Бож. Матери и икону Скорбящ. Бож. Матери, въ серебряной ризѣ.

Послушница Дарья Андреевна въ 1867 г. пожертвов. икону Покровъ Бож. Матери, въ серебряной ризѣ.

Любовь Павловна Тяпкина въ 1875 г. пожертв. образъ Спасителя Нерукотворенный въ сребропозлащ. ризѣ.

Кромѣ того, изъ церковныхъ вещей, болѣе или менѣе замѣчательныхъ по своей древности, хранящихся въ монастырской ризницѣ, поименуемъ еще слѣдующія.

Напрестольный сребропозлащ. крестъ съ мощами разныхъ святыхъ, имена коихъ отчеканены на этомъ крестѣ, — пожертвованъ игум. Екатериной въ 1757 г.

Ковчегъ сребропозлащ. для храненія на престолѣ св. даровъ, въ 7 ф. 37 зол., безъ даты, но судя по чеканной старинной работѣ и орнаментикѣ, слѣдуетъ его отнести къ XVIII вѣку.

Напрестольное Евангеліе въ сребропозлащ. окладѣ, съ таковымъ же середникомъ и евангелистами, вѣсомъ около 30 фунт., печатано въ 1745 году, — даръ Императрицы Елизаветы Петровны.

Апостоль, въ листъ, печатанъ въ 1664 г.

Апостоль, въ $\frac{1}{4}$ листа, печатанъ при патріархѣ Іоасафѣ, въ 1671 г.

Уставъ, въ листъ, печатанъ еще при патріархахъ, но листъ съ обозначеніемъ года выхода этой книги утраченъ.

Книга Ефрема Сирина, печатана въ 1701 г.

Соборникъ, печатанъ въ 1700 г., и еще нѣсколько церковно-богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ въ XVIII столѣтіи ⁹⁾.

⁹⁾ Большая часть книгъ старинной печати передана въ противораскольническую бібліотеку при братствѣ св. Креста.

Необходимо упомянуть, что въ то время, когда монастырь находился заштатомъ, въ эти 50 съ лишкомъ лѣтъ, приходское духовенство Крестовоздвиженской церкви не мало уничтожило различныхъ старинныхъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ, также старинныхъ иконъ и прочей церковной утвари. Нѣкоторыя иконы, древняго письма, были, напр., поновлены, а иныя, за ветхостью, и совсѣмъ уничтожены; точно также и старинные церковные сосуды, въ числѣ коихъ было не мало еще оловяныхъ, были обращены въ сплавъ и передѣланы въ новые.

Изъ высокочтимыхъ монастыремъ старинныхъ святынь сохранился большой деревянный крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія (къ сожалѣнію также реставрированный). Крестъ этотъ, по преданію, былъ нѣкогда отбить воеводою Беклемишевымъ у татаръ, но когда и при какихъ обстоятельствахъ — неизвѣстно. Была на крестѣ какая-то надпись, которую еще помнятъ нѣкоторыя монахини, но и она давно стерта. Въ настоящее время этотъ крестъ находится близъ сѣверныхъ дверей придѣльной церкви во имя Смоленскія Бож. Матери. У подножія этого креста, подъ сводомъ церковнаго пола, покоится прахъ воеводы Беклемишева, того самаго воеводы, который имѣлъ счастье встрѣчать и провожать Петра Великаго, въ бытность его въ Са-

ратовѣ въ 1722 году. На стѣнѣ, надъ могилой этого изъ выдающихся воеводъ и благодѣтелей монастыря первой четверти XVIII вѣка нѣкогда находилась чугунная плита съ слѣдующею надписью: „1744 года, 1 декабря, преставился рабъ Божій Василій Пахомовичъ Беклемишевъ и здѣсь погребень“, но въ 1837 г., когда строился придѣлъ во имя Смоленскія Бож. М., надгробная плита была снята со стѣны, и съ того времени ничто не свидѣтельствуетъ о мѣстѣ нахождения именно здѣсь праха воеводы Беклемишева. Точно также забыта могила и другого историческаго дѣятеля и благотворителя монастыря, коменданта г. Саратова Ивана Константиновича Бошняка, храбраго защитника Саратова во время осады его 6 августа 1774 г. Пугачевымъ. И. К. Бошнякъ скончался 6 января 1791 г. и погребень въ оградѣ монастыря, близъ церкви. Бывшій когда-то на его могилѣ памятникъ давно куда-то исчезъ, и никакихъ даже признаковъ могилы не осталось: она сравнена съ землей ¹⁰⁾. Тѣмъ не менѣе всепоглащающее время не изгладитъ изъ памяти грядущихъ поколѣній представленіе объ этихъ лицахъ, какъ крупныхъ общественныхъ

¹⁰⁾ О воеводѣ Беклемишевѣ и комендантѣ Бошнякѣ подробно говорится въ статьѣ „Забытыя Могилы“, напечатанной въ № 263 „Саратов. Дневника“ за 1900 г.

дѣятеляхъ, ибо дѣянiя упомянутыхъ лицъ уже вписаны въ скрижали мѣстной исторiи, какъ равно имена ихъ, вмѣстѣ съ другими благодѣтелями, занесены также и въ скромную лѣтопись женскаго монастыря, которую мы этимъ и заканчиваемъ.

Итакъ, Крестовоздвиженскiй монастырь, надъ которымъ протекло почти два съ половиною вѣка историческихъ событiй, справедливо считается одной изъ древнихъ святынь Саратова. Основанный въ 1661-мъ году, когда Саратовъ, въ видѣ небольшого сторожевого поста, находился еще на лѣвомъ берегу Волги, и очутившись впоследствии почти въ центрѣ города (старого города), монастырь, такимъ образомъ, переживалъ вмѣстѣ съ нимъ и свѣтлые дни радости и скорбные дни тяжелыхъ годинъ. Въ своихъ стѣнахъ монастырь видѣлъ и Петра Великаго, и грозныя шайки Разина и Пугачева; перенесъ и гладь, и моръ, и опустошительные пожары, не разъ превращавшiе монастырь въ пепель. Вся, напр., исторiя монастыря за XVIII вѣкъ представляетъ одинъ сплошной мартирологъ, одну непрерывную лѣтопись пожаровъ и другихъ бѣдствiй; такъ часто и такъ сильно обрушивавшихся на обитель. Несмотря на временное даже свое закрытiе, будучи снова вызванъ потребностью самой жизни, монастырь съ новой силой воспрянулъ для своей высокой плодо-

творной мисси, которую съ тѣхъ поръ продолжаетъ непрерывно развивать въ теченіе уже 70-ти лѣтъ. За его давностью кроется его мощь, его твердость—противустоять разрушенію.

Крестовоздвиженскій монастырь—это живой памятникъ родной старины, свидѣтель всей исторіи Саратова, сохранился и высится понынѣ подъ осѣненіемъ Животворящаго Креста Господня на томъ же мѣстѣ, гдѣ засталъ его 1661-й годъ,—высится на благо православныхъ христіанъ, чтущихъ его святыню.

